

A woman with a crown and a dark, low-cut dress is seated. She holds a dagger with a red gem in its hilt. The background is dark and moody.

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА

МАСТЕРА
ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ

ТУРАНСКИЕ МАСТЕРА. КНИГА ВТОРАЯ

18+

Дарья Кузнецова

Мастера особых поручений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72253660

SelfPub; 2026

Аннотация

Король Турана убит на глазах тысяч подданных, под носом у начальника Тайной канцелярии. И теперь последнему нужно не только искупить собственную ошибку, но и сохранить порядок в стране. Прежде всего уберечь новорожденного наследника, а молодую королеву убедить принять бремя власти и помочь удержать его. Потом разобраться с соседями, которые не упустят случая получить выгоду. А тут еще на севере неспокойно и где-то совсем рядом – хладнокровный убийца... Как можно думать о чем-то еще, когда столько работы?! Вот только у судьбы на Ильнара Тавьера другие планы.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ, УПОТРЕБЛЕНИЕ КОТОРЫХ ОПАСНО ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВЛЕЧЕТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Содержание

Глава 1,	4
Глава 2,	39
Глава 3,	75
Глава 4,	107
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Дарья Кузнецова

Мастера особых поручений

Глава 1, в которой беда уже случилась

Кабинет начальника Тайной канцелярии

Трудно ли убить короля Турана¹?

Недеспотичного, разумного, склонного к справедливости, лишённого имперских амбиций и достаточно искренне радующего за свою землю правителя богатой страны с совсем не бедствующим народом, за все свои многочисленные достоинства любимого этим народом? Человека сдержанного и осторожного, умело выбравшего себе ближайших соратников, окруженного надёжной, профессиональной и преданной охраной.

Все знания, весь опыт, вся история современных и существовавших прежде государств, которую начальник Тайной канцелярии Ильнар Тавьер знал лучше иных профессоров, – все говорило о маловероятности подобного события. Но ис-

¹ Пояснения к словам и выражениям, помеченным звездочкой, см. в глоссарии. – *Примеч. авт.*

ключительность случившейся трагедии служила слабым утешением тому, кто только что крупно сел в лужу.

Оказалось, убить короля очень просто. Достаточно небольшой магомеханической игрушки, подложенной в малый дорожный трон.

Королевское тело, опустившись на привычное место, сжало крохотную пружину, и – пух! – нет больше короля. А любимый народом праздник, день Солнечного Горна, день летнего солнцестояния и главного бога Кузнеца*, стал днем скорби и траура.

Королеву спас наследник. Младенец испачкал пеленки в самый неподходящий момент. Именно тогда, когда женщина с ребенком на руках должна была вслед за супругом подняться в королевскую ложу и после короткой речи правителя предъявить народу его надежду. Но не очень-то достойно выглядит она же надежда, когда от нее дурно пахнет, а физиономия красная и сморщенная от крика...

Было решено, что Олира с кормилицей задержатся в небольшой комнатке за ложей, чтобы устранить досадную неприятность, и малыша представят публике уже после открытия праздника.

Так наследник показал себя очень дальновидным и везучим человеком. Потому что король, закончив короткую речь – а Ераший не любил долго болтать, – опустился на трон.

Жертвами взрыва, помимо правителя, стали секретарь,

охранник и слуга, принесший напитки и еду. Жертв среди ударившихся в панику зрителей, собравшихся на огромном стадионе ради пышного представления и показательных состязаний молодых магов, удалось избежать. Тут уже на отлично сработали стража и маги охраны, и это немного успокаивало совесть Тавьера: все же не так бесполезна Тайная канцелярия, и разгонять ее целиком пока не стоит.

У короля, конечно, была защита – лучшая магическая защита, какую могли создать придворные маги. Поэтому умер он не сразу – дал целителям возможность побороться за свою жизнь и после смерти правителя пережить несколько страшных минут: необходимо было сообщить о неудаче жуткому, безжалостному главе Тайной канцелярии.

Но Тавьер не винил целителей. Лишь кивком поблагодарил за попытку спасти короля и отпустил. Какой смысл обвинять тех, кто не сумел в своем искусстве сравняться с богами, если Ильнар точно знал виновного?

Его люди проверяли ложу, его люди осматривали стадион, его люди отвечали за безопасность – а значит, именно он все это допустил и повинен в том, что уже почти сутки страну лихорадит. И боги знают, сколько еще времени и усилий потребуется для наведения порядка!

Плевать, что никто, кроме короля, не имел права садиться на трон, за это можно было лишиться головы, а недостаточно сильное нажатие не детонировало взрывчатку. Плевать, что магии в бомбе содержалось меньше, чем в самом крес-

ле, и ни один человек просто не мог обнаружить ее, не зная совершенно точно, что и где искать. Плевать, что обширная сеть осведомителей не донесла о готовящемся покушении.

Безопасность короны – работа Тайной канцелярии, и работа эта с треском провалилась. Меньшее, что сейчас мог сделать Ильнар для искупления собственной вины, это поймать преступника. И любой ценой сохранить подаренную богами надежду – уцелевшего наследника.

Вчерашний день, начавшийся из-за подготовки праздника еще до рассвета, никак не желал заканчиваться. Бессонная ночь туманила разум, навевала тоску и мрачные мысли о будущем. Главным образом, о том, что до следующей ночи еще нужно дожить, и о том, что поспать, скорее всего, тоже не получится.

– Может, ты прекратишь маячить у окна и изображать идеальную мишень? – Насмешливый голос за спиной вывел Тавьера из глубокой задумчивости. – Нет, я понимаю, в сложившихся обстоятельствах это очень заманчиво – плюнуть на все и удрать на свидание с Могильщиком*. Но я ведь не поленюсь найти некроманта и испортить тебе счастливое по-смертие!

– Направь свое остроумие в общественно полезное русло, – отозвался Ильнар, не оборачиваясь. Последний раз глубоко затянулся, выбросил окурок и, выпустив дым из ноздрей, принялся закрывать окно. Не из боязни покушения – кому он нужен! – а просто из нелюбви к сквознякам.

Обернулся и, примостившись на подоконник, окинул взглядом свой кабинет и находящихся в нем людей. Не считая Тавьера, пятеро усталых настороженных мужчин разного возраста и насмерть перепуганная, бледная до зелени девчонка, судорожно прижимающая к груди объемный белый сверток.

Нет, не так. Четыре министра, два сильнейших боевых мага, королева и принц. Гордость и надежда Турана. Единственная надежда.

С ходу даже не получалось определить, чего больше хочется при взгляде на них: грязно материться или убивать.

– Итак, *сары моей души**, ситуацию понимают все, так что не будем отвлекаться на эмоции и употреблять в присутствии коронованной особы слова, не предусмотренные протоколом. Надоело, и так всю ночь этим занимались. Хотелось бы знать, какие меры уже предприняты и какая сейчас обстановка.

– Гвардия поднята по тревоге, усилены патрули, введен комендантский час, в городе в целом спокойно, – отчитался Валар Тангор.

Выглядел главнокомандующий... не очень. Солидный возраст, богатая биография, полное отсутствие магических способностей, нелюбовь к целителям – и в сумме получился худощавый хрупкий старик. С ясным умом, цепким холодным взглядом, по-прежнему прямой спиной и – немощным телом, которое с трудом перемещалось без посторонней по-

мощи. Начинать заботиться о собственной сохранности надо было лет сорок назад, а уже наступившую старость ни один целитель не прогонит. Уйти бы Тангору на покой, дожить остаток дней где-нибудь в тихой деревне на природе... Он, собственно, и собирался это сделать, даже в отставку подал. Только принять ее не успели.

Ильнар вдруг не к месту вспомнил, что они с Валаром ровесники, и понял, что чувствует себя примерно так же, как выглядит главнокомандующий.

– Это он называет «в целом»! – прокомментировал тот же разговорчивый помощник. – Тишина как на кладбище, и все в белых траурных полотнищах. Тут, скорее, вопрос, что у нас происходит на периферии!

– На границах введено особое положение, в городах тревожно, но армия верна присяге, – заверил Тангор, склонив голову перед королевой. – Однако люди взволнованы. Ходят слухи. Говорят, что погибла вся семья, и наследник – тоже.

– Неудивительно. Ваше величество, мы об этом уже говорили. Вам нужно как можно скорее показаться народу и сказать хотя бы несколько слов, – как можно более мягко обратился Ильнар к королеве.

От неожиданного оклика женщина вздрогнула, уставилась на Тавьера диким взглядом и судорожно сжала сверток покрепче. В ответ на резкое движение ребенок захныкал. Олиру это немного отрезвило. Она поспешно ослабила хватку и принялась осторожно и неловко укачивать сына.

– Я понимаю, – едва слышно выдохнула королева.

– Хорошо. До вечера вы отдохнете, а там организуем выступление. Не волнуйтесь, дворец покидать не нужно, вполне достаточно будет выйти на балкон, никакой опасности. Нелишне опять использовать Память Крови*, чтобы снять все возможные вопросы о подмене наследника. Грай, охрану королевы с ребенком возлагаю на тебя, остальные дела передай... кому-нибудь, – велел Ильнар разговорчивому помощнику.

– Какой стремительный карьерный взлет! – ухмыльнулся тот. – Договорились. Есть у меня некоторые соображения, обсудим попозже.

Тагренай Анагор, Грай. Сильнейший боевой маг полусферы Хаоса, правая рука главы Тайной канцелярии, человек, на которого Ильнар надеялся в перспективе свалить всю эту неблагодарную службу. Редкая язва, порой ведет себя как мальчишка, но умеет работать головой. Да, иногда ошибается и совершает глупости, но есть у него одно незаменимое достоинство: верность долгу. Один из немногих ныне живущих, кому Тавьер доверял в полном смысле этого слова.

Впрочем, в свете последних событий отставка начальника Тайной канцелярии откладывалась на неопределенный срок. Лет на двадцать – тридцать, до укрепления власти нового короля, а там уже как Белый* решит.

– Делай, обсуждать будем потом, сейчас не до разговоров. Виль, а ты чем порадуешь?

Второй из заместителей и заодно левая рука, Лавиль Ондар. Тоже неплохой кандидат в преемники, очень сильный воздушник, уступающий коллеге всего в одном: в происхождении. У Тайной канцелярии много «особых клиентов», с которыми простолодину разговаривать гораздо тяжелее. Ондар понимал это лучше прочих и совсем не рвался на руководящий пост. Не из страха ответственности, его просто не прельщала никакая власть, было удобнее оставаться в тени, изображая скромного функционера.

А вот темперамент у него более подходящий для подобной работы. Ильнар часто повторял, что объединить бы их с Граем в одно – получился бы идеальный безопасник.

– Аресты, обыски, облавы, – флегматично ответил Лавиль. – Я решил совместить приятное с полезным. Трясем всех, кто попадает под руку, а заодно наши ребята навели такого шороху среди самых проблемных слоев общества, что стража в ближайшее время останется без работы. Пока их клиентура будет в своих норах отходить от пережитого шока. По делу... Разрабатываем все версии, но, сам понимаешь, о конкретных результатах говорить еще рано.

– Как бы не стало поздно! Ваше величество, – не выдержав, обратился главный безопасник к королеве. – Я все понимаю и очень за вас переживаю, но можно как-нибудь... потише?

Наследник, которому не было от роду месяца и который еще даже не получил имени, совсем не желал проникнуться

важностью момента и от хныканья перешел к громогласному истерическому ору. «Вроде бы маленький, а такой пронзительный! – прокомментировал Ильнар про себя. – Королю, конечно, необходим командный голос, но зачем тренировать его на нас и прямо сейчас?»

Но мальчика можно было понять: как и весь дворец, ребенок толком не спал, и это явно не пошло ему на пользу. Вот только Ильнар до сих пор опасался выпустить королеву и наследника из поля зрения, да и остальным придворным было полезно видеть их и помнить, что в стране все еще существует официальная власть.

Королева вспыхнула от смущения – бледное лицо пошло красными пятнами – тихо пробормотала что-то виноватое, закусила губу и уставилась на сына с мольбой, обреченностью и готовыми пролиться из глаз слезами.

– Ваше величество, позвольте? – мягко, ласково обратился к ней накар* Давар Фаль, канцлер и министр иностранных дел, опустился рядом с креслом на одно колено и протянул руки к ребенку.

Олира вздрогнула и почему-то вопросительно посмотрела на Тавьера. Похоже, последние события в сознании молодой женщины прочно закрепили за безопасником статус человека, которому можно доверять и которого надо беспрекословно слушаться. Учитывая личность королевы, сочетание это представляло опасность главным образом для начальника Тайной канцелярии: мало ему собственных врагов! С дру-

гой стороны, лучше пусть это будет он, а не... иные кандидатуры.

Не заостряя внимания и не пускаясь в объяснения, Ильнар кивнул. У Давара семеро детей, и он никогда не возражал против их общества – куда лучший опыт, чем у женщины, едва оправившейся от первых сложных родов.

Картина получилась... торжественная. Даже красивая, если ее художественно обработать. Простоволосая королева в кресле, рядом – коленопреклоненный вассал, бережно держащий на руках своего будущего правителя. Тавьер сделал мысленную зарубку подкинуть идею придворному художнику: отличный агитационный материал!

– Фаль, раз уж вы вызвались... – продолжил он. – Насколько помню, во всех учебных заведениях сейчас летний отдых, и ваша жена тоже свободна?

– Да. Не понимаю, к чему этот вопрос? – растерялся канцлер, на руках у которого будущий король затих мгновенно. Верноподданный явно вызывал у младенца куда больше доверия, чем родная мать.

– Полагаю, ее величеству в ближайшем окружении понадобится опытная женщина, способная поддержать и наставить. Есть кормилица и няньки, они проверенные и надежные, но все же это прислуга. Ваша супруга не согласится перебраться во дворец? Хотя бы на пару месяцев, пока королева освоится. Понимаю, что это дополнительный риск, но, к стыду своему, вынужден признать, что других подходящих

кандидатур на эту роль я не вижу.

Говорить о том, что он в принципе ничего не понимает в воспитании младенцев и ни за что не вспомнит, кто еще из относительно доверенных лиц обладает нужными навыками, Тавьер посчитал излишним.

– Я попробую уговорить Лору, – явно нехотя согласился Фаль. Он не горел желанием подставлять жену под возможный удар, но понимал правоту безопасника. Больше всего молодой королеве чисто по-человечески сейчас нужна была не охрана, а пресловутая моральная поддержка, которую вряд ли могли оказать малознакомые мужчины.

Как женщина справлялась и кто ее поддерживал – если вообще поддерживал – раньше, с момента замужества до скоропостижного вдовства, присутствующие решили не задумываться. Что было раньше – не их дело, а Ерашия Третьего, лезть же в личную жизнь короля – не самое разумное решение.

– Прекрасно. Вы уже придумали, что мы будем говорить послам?

– Тавьер, я знаю свою работу, – мягко осадил безопасника Фаль. – А вам бы лучше подумать о том, как приструнить кабинет и лакката* Саварди. Мне категорически не нравится наметившийся в Совете раскол.

– Я, как и вы, для таких дел должностью не вышел. – Ильнар недовольно скривился. – Приказывать министрам имеет право только королева.

Взгляды присутствующих скрестились на молодой женщине, которая стала еще бледнее: кажется, мгновение, и она упадет в обморок. Или закатит истерику.

Тавьер, может, и хотел бы потребовать от нее решительных действий и собранности, призвать к порядку и воззвать к гордости, напомнить о статусе и ответственности. Но не стал: понимал, насколько это бесполезно в сложившихся обстоятельствах.

Да, девочка, возможно, неглупая, и где-то там, за потерянными взглядом и впалыми щеками, вполне может таиться сильный характер. В конце концов, до катастрофы она держалась более чем достойно, ни разу ничем не опорочила себя и венценосного супруга – в отличие от прошлой, покойной королевы. Но пытаться пробудить этот характер сейчас... Вот только безобразной женской истерики ему не хватало для полного счастья!

– Боюсь, сегодня говорить об этом преждевременно, – продолжил Ильнар, обреченно махнув рукой. – Ее величеству нужно успокоиться и отдохнуть. Надеюсь, до вечера она сумеет хоть немного взять себя в руки.

– Никогда не поверю, что у тебя нет пары крупных козырей за обшлагами, – насмешливо крякнул старый министр обороны.

– Ну мы ведь говорим о законных методах, да? – вздохнул Тавьер. – При всем моем неуважении к нашему министру внутренних дел, министр он все же неплохой. Каждого

несогласного устранять – так и согласных не останется. Нет, к компромату и грязным методам будем обращаться, только если не получится договориться. Но накар Фаль, безусловно, прав в одном: нет смысла дальше сидеть таким составом и горевать о том, что отправилось к Белому в за... к Белому. Предлагаю начать работать. Грай, напоминаю, безопасность королевы – на тебе. В том числе сегодня вечером, поэтому не трать время зря. И вообще, возьми подготовку выступления под контроль.

– Да помню, помню, – проворчал тот. – Хотя с удовольствием махнулся бы ролями с Вилем...

– Прости, друг, но я родословной не вышел, – не без злобства улыбнулся Лавиль Ондар, сопроводив слова выразительным жестом *«от мертвого грока* тебе хвост»*. – Оставь грязную работу простым смертным.

– Бе-бе-бе! – отозвался Тагренай.

Кто-то из поднявшихся на ноги мужчин не сдержал смешка, а Ильнар, прикрыв ладонью лицо, беззвучно выругался.

И эти люди – надежда Тайной канцелярии! Всего Турана!

– Грай, уйди, без тебя тошно! Ваше величество, несмотря на то, что он редкий паяц, можете смело ему доверять, – поспешил Тавьер заверить королеву. Та слабо и неуверенно улыбнулась в ответ, приняла из рук канцлера сына и вместе с министрами и новым начальником охраны двинулась к выходу. – А ты, Лавиль, сядь. Поговорим о насущном. И попытаемся понять, как мы дошли до такой жизни.

Ильнар понимал правоту помощника: ни о каких результатах расследования речи пока идти не могло, сейчас ему просто хотелось деталей. И Ондар не стал разочаровывать начальника.

Эксперты старательно собрали на месте трагедии все до последней щепочки и сейчас пристально изучали остатки взрывного устройства. Включая те, которые целитель извлек из мертвого короля. Но на это требовалось время, да и особых результатов ждать не приходилось. После взрыва, огромного количества крови и нескольких смертей вряд ли остались какие-то следы – магические или материальные. Единственный шанс – если реконструкция устройства поможет выйти на создателя, а чрезвычайная тонкость работы позволит сузить круг подозреваемых мастеров.

Конечно, Лавиль все это учитывал и полностью признавал лежащую на нем ответственность. Делом занимались лучшие люди канцелярии и стражи, тянули за все ниточки. Проверяли королевских родственников, стоящих в очереди на престолонаследие, ближайших и удаленных соседей, наместников самых проблемных лаккатов и других возможных недовольных, жаждущих власти или краха большой страны.

Опрашивали потенциальных свидетелей закладки бомбы, пытались вычислить точный момент, но сузить хоть немного круг подозреваемых и установить сроки было крайне сложно. Никто толком ничего не видел: трон не охранялся, спокойно стоял в одной из комнат дворца, куда мог пройти лю-

бой, допущенный на территорию, — от поломойки до членов Совета. Материальной ценности, чтобы охранять его или прятать в сокровищницу, малый трон не имел: самоцветами не инкрустирован, листовым золотом не покрыт. Просто красивое резное деревянное кресло, славное своей историей и настолько приметное, что мало кто в здравом уме действительно рискнул бы его украсть. А с точки зрения безопасности... Увы, убийца просчитал все очень грамотно. Трон — это символ, королевское место, на которое никто никогда не посягнет и с которым стараются обращаться бережно. Вернее, старались.

— Иль, ты не хуже меня понимаешь, насколько все... не скажу, что глухо, но — зыбко. Кто бы это ни сделал, а подготовился он тщательно. Если не считать возможной удачи и чудес, самая... устойчивая надежда на осведомителей и проверку мастеров-механиков, — подытожил свой короткий доклад Ондар.

— И что ты предлагаешь? Сложить лапки и ждать, пока попытаются добить наследника? — мрачно пошутил Ильнар.

— Мне нужна санкция на разговор со смертниками*, — твердо заявил Лавиль. — Без твоего прямого приказа никто из Белого отдела даже не почешется.

Главный безопасник рассеянно потер подбородок, глядя расфокусированным взглядом сквозь помощника.

Некроманты. Сложные ребята. Как и сотрудники Белого отдела, который контролирует их деятельность: как говорит-

ся, с кем поведешься. Но идея не лишена смысла, это Тавьер признавал.

– Я готов сам заплатить за их услуги, – попытался настоять на своем Ондар, принявший раздумья начальства за колебания.

– Не нужно таких жертв, – поморщился Ильнар. – Тем более я совсем не уверен, что кто-то из них согласится с тобой разговаривать.

– И это повод не пытаться? – нахмурился помощник.

– Это повод попытаться мне, – возразил Тавьер. – Но, поскольку идея твоя, будет несправедливо оставить тебя сгорать от любопытства.

– При чем тут любопытство? – очень натурально удивился Ондар. – Это нужно для расследования.

– Не сомневаюсь, но еще скажи, что тебе не интересно посмотреть на настоящего некроманта. Ты ведь с ними пока не пересекался?

– Все интересное обычно достается Граю, – с легкой улыбкой в уголках губ ответил помощник.

– Хорошо, к полудню встретимся у пятых ворот. Мне нужно отдать несколько распоряжений и сделать кое-какие дела, да и у тебя найдется чем заняться.

– Без сомнения. А нам разве не нужно дожидаться ночи?

– Чтобы страшнее было идти? – со смешком уточнил Ильнар. – Это предрассудки, смертникам время суток не важно. Как и Белому: люди умирают целый день. Будешь выходить,

скажи...

Но закончить фразу не успел: секретарь, которого хотел позвать Тавьер, сам возник на пороге, растерянный и озадаченный.

– Сар* Тавьер, вас очень желают видеть, – доложил Тас, прикрыв за собой дверь. – Лаккат Саварди, и с ним еще несколько человек.

– Мне задержаться? – предложил Ондар, переглянувшись с начальником.

– Откуда такое недоверие к уважаемым людям? – усмехнулся уголками губ Тавьер, подался к столу, оперся локтями и сцепил кончики пальцев. – Иди, нечего обоим тратить время на болтовню. Тас, на три часа назначь совещание, – обратился он к секретарю. – Мне будут нужны Тагренай и Сайгель с Ла'Виррашем и их последние сводки, что там было раньше – подвинь на попозже. А пока пригласи Танира.

– Будет исполнено, – кивнул секретарь, сделав пометки в блокноте. – Посетителей звать?

– Зови. Но кофе им не предлагай.

Кабинет у Тавьера был маленький, угрюмый и достаточно захламленный, если смотреть глазами большинства аристократов, привыкших к роскоши. Главный безопасник страны вообще недолюбливал просторные помещения. До патологического страха, конечно, не доходило, но в небольшой сумрачной комнате он чувствовал себя спокойнее, что вполне типично для земельника. Ехидный Грай в связи с этой осо-

бенностью называл начальника «норным зверем», а комнату, напоминавшую скорее чулан, нежели кабинет высокопоставленного чиновника, – «норой». Ильнар на шутку не обижался, находил ее остроумной.

Пара узких окон за плотными гардинами, одно – за спиной хозяина, второе – справа от входа. Вдоль стен – шкафы. Посередине монументальный письменный стол Т-образной формы с короткой «ножкой», за которой могло разместиться не больше трех человек. Под боковое окно втиснута узкая кушетка, на которую большая проблема сесть вдвоем. Вот и вся обстановка.

Здесь, в этом кабинете, четыре человека уже являлись нешуточной толпой, от которой становилось тесновато. Такое случалось редко, Тавьер не любил большие шумные совещания с кучей людей, обычно решал вопросы с двумя-тремя подчиненными, и этого хватало. Но сегодня нора подвергалась уже второму испытанию на растяжение.

И нынешняя компания вызывала у безопасника гораздо меньше симпатий, чем предыдущая.

Лаккат Саварди, очевидно, пытался морально надавить на начальника Тайной канцелярии: явился в сопровождении не только двух верных соратников, министра гор и недр Веяра Марника и лакката Мисори*, но и пары боевых магов.

Старшего из них, опытного и сильного воздушника, Ильнар хорошо знал, последние лет десять он бессменно занимал пост начальника охраны министра. А вот второй, огне-

вик огромной мощи, попался на глаза безопаснику впервые. Хотя лицо новичка показалось Тавьеру знакомым; наверное, когда-то видел его личное дело.

Младший из боевиков замер у двери, а старший – у стены примерно на полпути между входом и хозяином кабинета, чтобы контролировать помещение.

– Доброе утро, Барас, – проговорил Ильнар, с интересом наблюдая за вторжением. – Давно не виделись, целых четыре часа.

– Что ты себе позволяешь, Тавьер? – громыхнул Саварди. Подошел, навис, опираясь о стол. Крупный, громогласный мужчина – его всегда было много, и он привык подавлять окружающих.

– Ничего нового. – Начальник Тайной канцелярии, по-прежнему не двигаясь с места и не меняя расслабленной позы, пожал плечами. – Я, как и вчера, отвечаю за безопасность королевы и наследника и расследую убийство. И еще пытаюсь поддерживать порядок в городе, это – тоже зона моей ответственности. Мне казалось, ночью на Совете мы все обсуждали, причем неоднократно.

– Ты похитил королеву! Ты запер ее в покоях!

– В чьих? – Ильнар совершенно искренне удивился такому обвинению.

– В королевских! – огрызнулся Саварди, немного сбавив тон: уже понял, что слова выбрал неправильные.

– Так похитил или запер? – уточнил Тавьер растерянно.

– Почему верные подданные не могут лично высказать соболезнования ее величеству? – развил свою мысль министр. – Покои заперты и запечатаны магией. Королева разговаривает с нами через дверь!

– И она пожаловалась вам, что ее удерживают против воли? – спросил безопасник с иронией, уже догадываясь, в чем проблема.

– Ты так запугал бедняжку, что она ни слова не скажет без твоей указки! – Саварди тяжело опустился в ближайшее кресло, отчего то жалобно скрипнуло, и утер кружевным платком испарину с покатого лба.

– Барас, что за чушь? – устало вздохнул Ильнар. – Королева присутствовала на Совете вместе с наследником, ты прекрасно видел, насколько она измотана, да и младенец сутки не спал. Вечером ее величеству предстоит выступать перед подданными, и к этому моменту ей лучше выглядеть не такой больной, чтобы не пугать народ. Так что им с ребенком сейчас стоит отдохнуть, а не плести словесные кружева, пытаясь разгадать второе и третье дно твоих соболезнований.

– Это она так сказала или ты решил? – язвительно уточнил министр.

– Это любой целитель подтвердит, – отмахнулся Тавьер. – Скажи толком, чего именно ты сейчас пытаешься добиться? Пришел предъявить мне обвинение в государственной измене? И именно для этого притащил с собой целую свору? – Он кивнул на боевых магов. – Или опасался не выйти отсюда

без охраны? Слушай, ну ты умный человек, ты же не можешь всерьез верить в сказки про злую Тайную канцелярию и ее страшные застенки!

– В сказки не верю. Про застенки знаю доподлинно, – хмыкнул Саварди, остывая. При всей вспыльчивости и гневливости он достаточно быстро успокаивался, если не подливать в огонь масла, и это было одним из качеств, примирявших Ильнара с существованием лакката на его посту. – Ты хитрая зараза, Тавьер. Наложил лапу на королеву с наследником, прикормил, надеешься через них управлять?

– Боги с тобой, Барас! – поморщился Тавьер. – У меня слишком много работы, чтобы взваливать на себя еще и управление государством! И скажи все-таки, почему ты примчался с этим скандалом? Мне казалось, на Совете все было обговорено. Пока королева не оправится и не подрастет наследник, ответственность за Туран ложится именно на плечи Совета, решение принято единогласно. Я с этим согласился, ты с этим согласился, тема закрыта. Не хотел же ты вывезти королеву из дворца, чтобы опекать ее единолично? Или подсунуть ей какую-нибудь интересную бумажку на подпись?

За гостем Тавьер наблюдал достаточно внимательно и, разумеется, заметил, как при последней фразе непроизвольно дернулась к борту пиджака рука Саварди. Похоже, бумага действительно существовала, вот тут, на расстоянии вытянутой руки, в кармане.

Ильнар позволил себе представить, как его люди скручи-

вают лакката, забирают документы. Министру предъявляют обвинение в попытке переворота. Суд, всеобщее осуждение, рудники, и больше никакого Саварди на горизонте не существует...

Лицо безопасника сохраняло прежнюю невозмутимость и неподвижность маски.

– Я просто беспокоился о здоровье и состоянии хрупкой женщины, на плечи которой свалилось разом столько несчастий, – тут же пошел на попятную Барас. – Я думаю, ей нужна поддержка. Бедняжка и так одинока в нашей стране...

– Полностью согласен с тобой, – кивнул Ильнар. Прикинул, кое-что вспомнил, в мгновение сопоставил и решил... а почему бы и нет? – Только мне кажется, что помочь и поддержать молодую женщину смогут не мужчины, мало что понимающие в женских нуждах, а почтенные, достойные всяческого доверия благородные сарты. Которые не станут соревноваться с иноземной красавицей, а поддержат советом.

– К чему ты это говоришь? – нахмурился Саварди.

– Насколько я знаю, королева не обрела в Глоссе* подруг. Рядом всегда находились только женщины из обязательной свиты, с которыми она не сблизилась. Но если раньше, пока не появился наследник, этого вполне хватало, сейчас мне показалось разумным помочь ее величеству. Пока мне попала только одна достойная кандидатура, накари Лора Фаль, супруга канцлера. Почему бы тебе не пригласить ко двору свою жену? Насколько помню, это более чем добродетельная

особа спокойного и кроткого нрава, прекрасно умеющая вести хозяйство и вырастившая замечательных дочерей. Она сможет стать достойной опорой ее величеству.

Несколько секунд Саварди сверлил собеседника задумчивым, напряженным взглядом, а потом, набычившись и не веря елею в речах безопасника, все же спросил:

– Что ты задумал?

– Ровно то, что сказал. Сам посуди, королева вряд ли сумеет взять власть в свои руки, а наследник еще слишком мал, чтобы говорить о каком-то влиянии на него. Давай пока сделаем все, чтобы он смог вырасти достойным человеком, а его мать чувствовала себя хорошо. Не дадим повода нашим ближайшим соседям обвинить Совет в узурпации власти и издевательствах над законной правительницей. Ты же не придерживаешься этих варварских эштарских* взглядов, согласно которым мальчиков надо забирать у матерей, когда они прекращают нуждаться в молоке? Да даже если так, до этого момента не меньше года!

– Вот чувствую я, что так просто ты бы этого не предложил, здесь кроется какой-то подвох, – задумчиво проговорил Саварди. – Но пока, клянусь Солнечным Горном, твои слова мне нравятся и кажутся разумными! Я завтра пришлю Амею.

– Спасибо, – кивнул Ильнар. – А что до подвоха... У нас с тобой одно дело, разве нет?

– Ну да, – усмехнулся Саварди, вновь утирая лоб. – Шлю-

хам это рассказывай, которых...

– Фу, Барас, – Тавьер демонстративно скривился. – Это пошло и глупо. Если хочешь меня оскорбить – придумай что-то поумнее, а если это шутка – не шути так при посторонних. Я клялся в верности только королю и Турану, а им-то как раз плевать, с кем я сплю.

– Ладно, не ворчи, – миролюбиво ответил Саварди, тяжело поднимаясь из кресла. – Я, может, завидую. Хорошо вам, магам. Ты вон старше меня, а все по девкам бегаешь.

– Если бы ты бегал, и просто так, и к целителям, а не сидел сиднем и столько не ел, глядишь, тоже сейчас ходил бы по девкам, – возразил Ильнар. Барас, вполне удовлетворенный визитом, расхохотался над глупой шуткой и распрощался. Зачем он приводил с собой соратников, которые не участвовали в разговоре, безопасник так толком и не понял. Хотел обеспечить надежных свидетелей?

Проводив взглядом гостей, Тавьер похвалил себя за удачную импровизацию. Если он понимал что-то в людях, то о знакомстве королевы с Амеей Саварди супруг последней пожалеет. Правда, вряд ли в ближайшем будущем он осознает опрометчивость этого поступка. Да и в отдаленном тоже.

– Здравствуй, начальник, – отвлек его от посторонних мыслей хорошо знакомый голос. – Звал?

– Здравствуй, контрразведка. Звал. Садись и рассказывай, что у нас плохого?

Королевские покои

Сначала Тагренай обошел покои быстро, внимательно осматриваясь, а теперь повторял тот же путь медленно, плетя чары. Вид маг имел зловещий: глаза наполнились тьмой, она стекала из рукавов на ладони, разжижалась на кончиках пальцев до фиолетовой дымки и срывалась шлейфом искр.

Наследника тем временем укладывали спать в одной из комнат, наскоро превращенной в детскую, – маг решил, что так будет удобнее всем, и королева переезд одобрила.

Да, замуж она вышла из чувства долга, к мужу оставалась равнодушной, а этот ребенок своим появлением едва не убил ее. Целители что-то плели о несовместимости магических потенциалов и особенностях королевской ауры. Но главное, это *ее* ребенок, и Олире было плевать, кто его отец. За сына королева собиралась бороться до конца. За его жизнь и спокойное будущее.

– Не волнуйтесь, ваше величество, для вас и наследника это совершенно безопасно, – заверил Тагренай.

– А для кормилицы? И няnek? – тихо спросила Олира, следовавшая за начальником своей новоиспеченной охраны на почтительном расстоянии.

– До тех пор, пока они не попытаются без вашего желания вынести ребенка или причинить ему вред, тоже.

– И как магия это определит? Как сумеет защитить?

– Долго объяснять, – отмахнулся Грай. – Если хотите, я потом прочитаю лекцию. Вкратце же – магия защищает и

от чар, и от механических повреждений... в известной степени. И обезвреживает злодея.

– Тогда почему магия не защитила короля, если она такая могущественная? – продолжала допытываться Олира.

– Во-первых, не было оснований для беспокойства, а его величество всегда возражал против лишней охраны, – пожал плечами маг. – Во-вторых, имеется огромная разница между защитой покоев, то есть небольшого замкнутого помещения, и живого человека от повреждений на открытой местности. Тем более когда происходит взрыв такой силы, да еще под за... в непосредственной близости к телу. Кстати, о взрывах! Сложные приборы и опасные вещества сюда никто принести не сможет, и собрать тут взрывное устройство – тоже, защита предупредит. Конечно, вероятны ложные срабатывания заклинаний на что-то безобидное, но ведь лучше перебдеть, да?

– Пожалуй, – задумчиво кивнула королева.

– Вы, главное, в ближайшем будущем не соглашайтесь на прогулки в одиночестве, – продолжил вещать маг. – И не выходите отсюда без надежного сопровождения. А, возвращаясь к охране его величества, есть еще и в-третьих. Я настолько страшный и грозный, что добровольно король меня к себе не подпустил бы. Представляете, на что способен настоящий, могущественный Повелитель Ужаса*? Я бы тоже такому свое тело не доверил!

Олира слабо улыбнулась уголками губ и напоминать о

том, что она вот доверяет, не стала. Справедливости ради стоит уточнить: доверила не она, доверили ее. Но отторжения произошедшее не вызывало, и сам Тагренай Анагор – тоже. Красивый, ладный мужчина с обаятельной и удивительно искренней для его положения и должности улыбкой.

Королева гадала, что в этом мальчишестве – подлинный характер хаосита, а что – маска. Может ли быть легким опытный боевой маг, верный помощник и соратник начальника Тайной канцелярии? Прежде она не сомневалась – не может.

Но, несмотря на зловещую магию и пугающее звание, Анагор совсем не пугал, даже, наоборот, успокаивал своим присутствием и трескотней. С ним рядом, под насмешливым взглядом бездонно-черных глаз – почему-то выражение их читалось отчетливо, – ей становилось легче. Понемногу отпуская напряжение этого бесконечно долгого, страшного, полного переживаний дня.

Впрочем, женщина очень быстро поняла, в чем подлинная причина подобного настроения: она ощутила себя в безопасности. Пусть относительной, пусть на короткое время, но Олира начала верить, что ей повезло. Каковы бы ни были планы этих придворных мужей на слабую после родов и болезни королеву, она явно требовалась им живой и невредимой, а это уже немало. Пусть пока, пусть как послушная кукла на троне и удобная ширма, но – живой. Тому же, кто заложил бомбу, Олира мешала самим своим существованием, и уже поэтому доверять безопасникам оказалось просто.

– Ну вот, я закончил. Мышь не проскочит! Вы их, кстати, не боитесь?

– Нет, а должна?

– Ну, благородные сарты часто боятся. Особенно принцессы. А уж королеве, наверное, и вовсе по статусу положено! – Тагренай остановился посреди гостиной, расставив руки, и продолжил наполнять комнату магией. Сложные чары, насколько знала Олира, требовали сосредоточенности, но болтать мужчине это совсем не мешало.

– Увы, я откровенно пренебрегаю своими обязанностями. Но постараюсь исправиться. – Ее величество почувствовала, что губы сами собой раздвигаются в ответной улыбке. Маг говорил полную ерунду, королева отвечала ему тем же, но... почему-то это было замечательно.

– Не стоит, – серьезно возразил Тагренай, стряхивая с пальцев последние капли искристо-фиолетового мрака. – Должен же у вас быть хоть один недостаток! Отсутствие страха перед мышами, конечно, непростительно, но королева может позволить себе такую роскошь!

– Спасибо, – после короткой паузы проговорила женщина. Разумеется, благодарила не за великодушное разрешение иметь недостаток. И, кажется, маг это понял.

– Всегда к вашим услугам, – немного шутовски раскланялся Анагор. – А теперь, раз я уже раскомандовался, никто этого не видит, а вы слишком добры, чтобы меня одернуть, еще одна настоятельная рекомендация: ложитесь спать. День

был долгим и трудным, и он такой не последний.

– Вы уходите? – напряглась Олира. Потом сообразила, насколько двусмысленно это могло прозвучать, и поспешила пояснить: – Я доверяю вашей магии, но мне было бы спокойней, если бы я могла положиться не только на чары.

– В покоях вам ничего не грозит, а мне еще нужно организовать все для вечернего явления народу, – пояснил маг. – Ну и, кроме того, это мы с вами знаем, что ничем предсудительным не занимаемся, а вдруг у кого-нибудь возникнет другое мнение? Не хотелось бы вас скомпрометировать. Все-таки я честный человек.

– При чем тут ваша честность? – растерялась королева.

– Ну как же? Молодая красивая девушка – а тут я. Скажут – женись, а я еще слишком юн и несерьезен для такого ответственного шага. Нет, поймите меня правильно, вы великолепны, но все-таки... Пойду я, – оборвал он себя со смешком. – А то наговорю сейчас на усекновение в воспитательных целях чего-нибудь ненужного вроде головы, а это очень ценная часть тела, я же в нее ем! Что до охраны, снаружи у ваших покоев обязательно будет дежурить хороший маг или даже двое, при необходимости куда-то пойти сопровождать вас я стану лично. А чтобы вам было спокойней здесь, внутри, приведу одну очаровательную девушку, которая сумеет постоять и за вас, и за себя, и даже за всех окружающих, если они пообещают хорошо себя вести. Все, не провожайте, пойду!

И он умчался, аккуратно прикрыв дверь.

Олира растерянно и насмешливо качнула головой. Может, все это вовсе не маска?

Чувствуя, как с каждым шагом усталость все больше давит на плечи, королева заглянула в детскую, провести сына, спящего под бдительным оком няни, и только после этого прошла в свою гардеробную. Распуская шнуровку на боках верхнего темно-зеленого платья, мимолетно порадовалась, что нынешний виток моды принес простоту кроя и удобство, так что королева вполне могла раздеться самостоятельно. Иначе непременно пришлось бы звать служанку, а внес ли Тагренай прислугу в список доверенных лиц?

В одном болтливый маг был, бесспорно, прав: следовало поспать, пока ей предоставили такую возможность. И поблагодарить за эту передышку богов – и людей. Или все-таки одного определенного человека?

Кто бы мог подумать, что олицетворением надежды на жизнь, щитом и опорой в самый страшный момент станет для нее именно Ильнар Тавьер – человек с грозной репутацией и, как говорили, весьма зыбкой моралью! Еще пару дней назад Олира непроизвольно ежилась под пристальным взглядом льдистых глаз безопасника и старалась поскорее исчезнуть из его поля зрения. Все время чудилось, что он видит ее насквозь и всегда в курсе грязных секретиков и дурных мыслишек.

Этого впечатления не умалял тот факт, что в жизни стар-

шей принцессы гордой и нищей Фоссы* даже при старании не найти ни одной самой крошечной тайны, она была как на ладони. Всю историю Олиры до неожиданного замужества можно было назвать до оскомины скучной и тусклой, способной вызвать у умудренного опытом интригана разве что зевоту. Однако от этого королева опасалась Тавьера не меньше – по инерции, следуя общественному мнению и первому впечатлению.

А теперь...

Сложно сказать, но холодеть под взглядом Ильнара Тавьера она точно перестала. Да, начальник Тайной канцелярии со столь долгим стажем не может быть благодушным добряком, не имеет права на жалость и личные предпочтения. И заботился он об Олире только потому, что этого требовали его собственные планы – честолюбивые ли, продиктованные ли попытками спасти страну, не важно. Если бы королеве не нашлось в них места, наследник очень скоро остался бы круглым сиротой.

Вот только, проведя сутки рядом с этим человеком, Олира прекрасно поняла, насколько ей повезло. В дополнение к прямым обязанностям Тавьер взял на себя и то, что должна была делать она. Он выступал на Совете, отстаивал права новорожденного принца и его матери, напоминал о присяге и вассальном долге собравшихся аристократов. Быстро и резко свернул разговоры о том, что королеве непременно нужен консорт, сославшись на обязательный траур и необхо-

димось оправиться от потрясения.

За последнее женщина была ему особенно благодарна. Да, скорее всего, у безопасника имелась весома́я причина – может, он не доверял предложенным кандидатам или хотел предложить другого, просто не так навязчиво. Но Олире нравилось думать, что Тавьер действительно взял в расчет ее чувства. Не скорбь, плакать о короле женщина не могла и не хотела, а неготовность прямо сейчас искать общий язык с совершенно чужим мужчиной.

Ераший не был жесток или груб с молодой супругой, не глядел свысока, не душил многочисленными правилами и запретами, нередко разделял с королевой трапезу, беседовал, и Олира сознавала, насколько ей повезло. Да что там, супруг не позволил себе завести любовницу даже тогда, когда королева понесла! Если у Ерашия и были какие-то женщины для удовлетворения потребностей, это хранилось в тайне, настолько тщательно, что по дворцу ходили слухи не об интрижках короля, а о его искренней влюбленности в жену. Олиру пытались об этом расспрашивать – осторожно, тактично, на что она только отмалчивалась и загадочно улыбалась.

Королева не знала точно, но подозревала, что супруг попросту не испытывает особой нужды в женской ласке и предпочитает шахматы, книги и законопроекты.

Венценосная чета не жила вместе, супруги мирно сосуществовали, как... соседи. Два чужих человека, достаточно

благородных, чтобы не доставлять друг другу проблем, но недостаточно заинтересованных друг в друге, чтобы пытаться сблизиться. Это был неплохой вариант, лучше многих, и королева не думала жаловаться. Но после всего, что случилось, ей хотелось покоя. Это непозволительная роскошь, она понимала, но мечтать понимание не мешало.

Надевaya поверх тончайшей нежной сорочки роскошный шелковый халат, Олира не думала о покойном муже и о будущем, которое слишком пугало неопределенностью. Женщина перебирала в памяти события нескончаемого дня, стараясь выбирать не самые яркие и страшные, а нейтральные, мелкие. Бесчисленное количество людей. Смутно знакомые породистые лица придворных, половина которых как будто только сейчас узнала о существовании в Туране королевы – весь прошедший со дня свадьбы год они замечали Олиру только на приемах. Вторая половина, более дальновидная, которая и прежде искала ее расположения и надеялась через молчаливую простушку подобраться ближе к правителю, и вовсе оживилась. Ее величество с удивлением обнаружила, что у нее, оказывается, множество друзей во дворце, и каждый готов ради нее на что угодно!

Кажется, неразговорчивость королевы они перепутали с глупостью.

Олира уже расстелила постель и хотела лечь, когда тишину покоев разорвал громкий стук во входную дверь, долетевший через анфиладу: королева просто забыла прикрыть две-

ри между комнатами. Она не ожидала, что кто-нибудь явится. С грустью вспомнила, что из прислуги здесь только няня, которая наверняка ничего не слышит – детскую дополнительно защитили от посторонних звуков, чтобы наследника ничто не тревожило. Выходило, что ответить на стук просто некому. И где, интересно, выставленная аркайром* Анагором охрана?

Стук не стихал, слышались взволнованные голоса, и Олира все же прошла через свои комнаты в общую гостиную, застыла у высоких двустворчатых дверей и прислушалась, не спеша впускать пришельцев. А потом осторожно спросила, чувствуя нелепость ситуации:

– Кто там?

– Ваше величество? – отозвался из-за двери знакомый голос. – Хвала богам, вы живы! Это лаккат Саварди, я хотел еще раз выразить свое почтение и спросить, не нужно ли вам что-то.

– Благодарю, лаккат, у меня все в порядке.

– Ваше величество, может быть, вы откроете дверь? Глупо разговаривать через нее, не находите?

– Увы, нет, – поспешила ответить Олира. – Она заперта чарами, и до возвращения начальника охраны я не могу никого впустить.

Она не испытывала никакого желания общаться с шумным мужчиной, похожим на разъяренного быка, и охранные чары показались отличным поводом избежать этого.

– Вас заперли?! – грохнуло из-за двери. – Прикажите, и мои люди уничтожат эти чары!

– Нет! – поспешила заверить королева, мысленно ругая себя – на поверку идея оказалась неудачной. Пришлось сказать правду: – Я желаю отдохнуть и никого не хочу видеть. Я смогу принять вас... позже, – решила она, не вполне понимая, стоит ли принимать министра внутренних дел сегодня или можно отложить этот дурацкий разговор на завтра. Ведь вряд ли ему требуется одобрение королевы для решения какого-то срочного вопроса, а все остальное... для остального она действительно слишком устала.

– Хорошо. Ваше величество, я оставлю здесь своего человека. Если что-то понадобится – позовите его!

– Спасибо, но в этом нет необходимости. Всего доброго, лаккат, – твердо ответила Олира и, намеренно звонко цокая по паркету, отошла от двери.

Прислушалась. Тишина. Никто не стучит, не кричит и не пытается ее вызволить.

Значит, теперь точно можно отдохнуть или хотя бы попытаться сделать это, на этот раз аккуратно закрыв все двери. А потом уже думать, как жить дальше. Пока благородные и надежные мужчины не придумали это за нее.

Глава 2, в которой Тайная канцелярия готовится ко всему

Городской особняк каяров Лестри

Даршарай вернулась домой под утро солнцестояния. Сил ей хватило только наскоро смыть дорожную пыль и добраться до кровати.

Охота на этот раз выдалась долгой, нервной и утомительной. Окончилась она, впрочем, победой: девушка добыла искомое письмо, говорящее о связях с Пеналоном* одного богатого промышленника, претендующего на контракт с короной по поставкам для армии. Сейчас письмо уже пошло в дело, так что в постель перевертыш упала со спокойной совестью и благополучно проспала все трагические события. Из теплой кровати выбралась только утром следующего дня, с чувством безмятежного довольства жизнью, омраченного лишь голодом.

Прислуги в доме было немного, и ту держали почти исключительно ради Даршарай. Гартай и Июла Анагор, каяры Лестри, предпочитали жить в имении и самостоятельно управлять собственными землями. Тагренай обычно ночевал во дворце, чтобы не тратить время на дорогу до работы –

в последние годы его редко отпускали из столицы и отправляли куда-то с заданиями. Дае же личные покои во дворце не полагались, а этот дом очень нравился. Просторный, уютный, светлый и тихий. По столичным меркам небольшой и достаточно скромный, но для той, чье полуголодное детство прошло в трущобах Баладдара*, – настоящая роскошь.

Первое время Даршарай было сложно привыкнуть ко всему этому – к дому, к длинным красивым платьям, к прислуге, другим людям и неожиданной доброте немолодой четы Анагоров.

Когда десять лет назад Тагренай привез из Приграничья* худенького подростка-перевертыша, маг и сам весьма смутно представлял, что будет с ней делать. Тавьер, конечно, одобрил появление в Тайной канцелярии сотрудника с такими полезными талантами, но... не тринадцатилетней же девочки, толком ничего не знающей о мире! А Грай в качестве наставника был бесполезен, он разъезжал королевским эmissаром по Турану и не мог уделить девочке достаточно времени. Совершенно мальчишеский поступок: притащил с улицы бродячего щенка – и скинул заботы о нем на родителей.

Те, впрочем, приняли «подарочек» благосклонно, даже с учетом «просватанности» Даршарай Тайной канцелярии. Боги не наградили Анагоров другими детьми, а Иола искренне мечтала о дочери. Тепло отнесся к воспитаннице и Гартай: он трясся над собственной родословной, но в остальном был

человеком достаточно добрым и мягким, сироту искренне пожалел. На официальное удочерение, разумеется, не пошел бы, но пригреть бедную девочку и дать ей образование был совсем не против. Тем более что появлению ребенка в доме так радовалась его любимая жена.

Конечно, родные внуки устроили бы их куда больше, но и странному приемышу досталось достаточно нерастраченной нежности. Каяр с женой не пытались заменить Дае родителей, да это не получилось бы с большой и уже достаточно самостоятельной девочкой, но... определенно сейчас перевертыш могла с уверенностью сказать, что не только благодарна, но любит этих супругов как добрых старших родственников. Дядю и тетю, например.

С их поддержкой Даршарай освоилась в столице, научилась многим вещам – от светских премудростей до управления даром. Сильного боевого мага из стихийника земляного направления не вышло, однако время не было потрачено зря. В семнадцать лет ее вывели в свет как воспитанницу каяра Лестри, и девушка со столь необычной внешностью имела успех. Впрочем, от брачных предложений отшучивалась и она, и – с неохотой – ее опекуны, вполне готовые дать девушке неплохое приданое. Потому что тогда Даршарай стала учиться по-настоящему.

Потом началась практика в паре с опытным наставником, и вот уже три года Дая самостоятельно выполняла щекотливые поручения для Тайной канцелярии. Ей это нравилось.

Нравилось быть полезной, совершенствовать свои таланты, решать сложные задачи.

Каким бы шебутным характером ни обладал Тагренай Анагор, в баладдарской сироте он все же как-то сумел различить родственную душу.

– Доброе утро, сарта, – ровно поприветствовала девушку экономка, заодно выполнявшая роль поварихи и привратницы.

– Доброе утро, ния* Фларес, – отозвалась Дая, виновато улыбнувшись и торопливо захлопнув дверцы кухонной полки. – Простите, что влезла в вашу вотчину, но...

– Садитесь, я сейчас все приготовлю.

– Спасибо! У вас что-то случилось? – нахмурилась перевертыш, только теперь заметив на рукаве женщины траурную белую повязку.

– Вы не знаете? – изумилась женщина. – Король умер!

– То есть как? – ахнула Даршарай, едва не сев мимо стула. – Сам? Совсем?

В итоге вместе с завтраком она получила порцию последних новостей и уже почти собралась мчаться во дворец за указаниями. Шутка ли, такое происшествие, наверняка Тайная канцелярия с ног сбилась! Но тут до кухни докатился мелодичный звон, возвещающий о визитере, потом хлопнула входная дверь. Вслед за экономкой Даршарай вышла в холл на отлично знакомый голос:

– Эй, есть тут кто живой?

– Привет, Грай, – с улыбкой поздоровалась перевертыш.

– О, вот ты где! – обрадовался маг, шагнул к ней, сгреб в охапку и пару раз крутанул на месте под недовольное пыхтение девушки, которая упиралась в его плечи и брыкалась, пытаясь освободиться.

– Прекрати! Я тебе ребенок, что ли? – проворчала смущенная Дая, оправляя платье.

– Ну ты подумай, и не потаскать ее! – фыркнул Тагренай. – Как поездка?

– Спокойно. Что происходит в городе?.. – Даршарай подняла на мужчину напряженный взгляд.

– Тихо, как на кладбище, – легкомысленно отмахнулся Грай. – Безопасники так всех застрашали, что за прошедшую ночь ни одной драки не было, не говоря уже о более серьезных делах. А я, собственно, за тобой. Рена* Фларес, соберите, пожалуйста, вещи Даи, она временно перебирается во дворец. Мотор у порога, водителя можно привлечь для переноса тяжестей.

– Куда?! – переспросила девушка.

– Туда, – Тагренай выразительно двинул бровями, указав взглядом на потолок. – Мне беспокойно, когда ты далеко и можешь подвергнуться опасности. Пойдем пока поговорим.

Ужастик аккуратно подцепил девушку под локоть и потянул к кабинету каяра. По назначению им пользовались редко, да и вообще заходила сюда одна горничная, проверить пылеотталкивающие заклинания, так что ничего интересно-

го тут не было. Красивая, тщательно подобранная, но абсолютно безликая обстановка – пустой стол, на котором стоял только роскошный письменный прибор да лежала стопка хорошей бумаги, книжные шкафы, в которых тома были аккуратно расставлены по цвету и форме. Тагренай понятия не имел, какие тут есть книги, и подозревал, что отец также не в курсе.

– Что мне нужно делать во дворце? – заговорила Даршарай, когда за их спинами закрылась тяжелая дверь.

– А ты, я смотрю, рвешься в бой и готова отказаться от законного отдыха? – весело заметил Грай, кивнул девушке на ближайшее кресло, а сам примостился на краю стола.

– Издеваешься? – растерялась перевертыш. – Я решила, что сару Тавьеру сейчас каждый человек важен, разве нет?

– Ну, в общем, правильно решила, мы едем не отдыхать, а работать, – слегка посерьезнел маг.

– Помогать тебе в расследовании покушения? – напряглась девушка, боясь поверить в такую удачу.

– Этим занимается Лавиль, – разбил ее надежды хаосит. – У меня, и у тебя тоже, другая задача: охрана королевы и наследника.

– И какой от меня в этом толк? Я же не телохранитель!

– Ну и что? Я тоже, – хмыкнул Грай. – Зато ты хоть и молодой, но вполне достойный доверия служащий Тайной канцелярии, о чем знает немного людей. При этом ни у кого не вызовет подозрений, что я решил таким образом обез-

опасить близкого человека – до родителей добраться сложно, а ты одинокая девушка.

– Ничего себе безопасность – тащить в эпицентр событий! Они что, идиоты, эти «ни у кого»?

– Тут можно судить двояко, – пожал плечами Грай. – С одной стороны, да, ты оказываешься в центре бури. Но с другой – под моим присмотром. Кроме того, я надеюсь через тебя приблизиться к королеве, заслужить симпатию и урвать свой кусочек пирога – кого-то устроит и такой мотив. Олира Фосская вдруг стала очень важной фигурой, в ее окружение активно рвутся все – и те, кто пытался ставить на нее раньше, и те, кто не брал ее в расчет. А поскольку мужчины могут навязываться ей в очень узких пределах, разумно попытаться войти в доверие с помощью жен, дочерей, сестер и прочих родственников. Они составят свиту, пока небольшую, выбранную Тавьером. Сейчас я знаю только о накари Лоре Фаль, супруге канцлера. Это почтенная, уважаемая женщина, к тому же весьма умная и мудрая, ей можно доверять, а за остальными нелишне будет приглядеть, – продолжил хаосит. – Вряд ли у Ильнара получится убрать от королевы всю оппозицию, да и не станет он нарываться по такой ерунде. Кроме того, можно использовать твой природный талант: находясь рядом с Олирой, сумеешь не только взять ее личину, но и научиться копировать.

– Зачем? – насторожилась Даршарай.

– Как – зачем? Подменишь королеву – сможем управ-

лять Тураном, – невозмутимо отозвался Тагренай. Мгновение изучал вытянувшееся лицо девушки, а потом весело фыркнул: – Ну что ты глупости спрашиваешь? Использование двойников – вполне стандартная практика.

– А королева в это поверит? – мрачно уточнила девушка, досадуя на себя, что попалась в ловушку. Она же отлично знала аркаяра Лестри, да и на начальника его насмотрелась вдосталь, должна была понять, что этим людям власть как таковая неинтересна!

А если бы была интересна, никто не стал бы рисковать с подменным, разумнее склонить королеву на свою сторону другими способами.

– Заодно и это обеспечишь, – кивнул Грай.

– Ладно, и что я там буду делать? Вышивать?!

– Как вариант. Откуда я знаю, чем женщины занимаются в женском обществе?! Ну как-то же ты с матушкой проводишь целые дни! – сказал Тагренай.

– Сарта Иола – это совсем другое, – возразила Даршарай. – Она мудрая женщина и очень интересная собеседница, а с королевой-то что можно делать?

– Поговорить о детях. Мне показалось, ее величество искренне привязана к сыну.

– О детях?! – возмутилась Дая и в негодовании подскочила с места. – Ты издеваешься?!

– Почему? – озадачился Тагренай. – Тема как тема...

– Я не хочу разговаривать о детях! Я не люблю детей! –

возмутилась девушка, подходя к магу. – Сам о них разговаривай!

– Боюсь, она не поймет такого стремления, – развеселился Грай. – Да ладно, что ты разнервничалась? Ай-ай-ай, как непрофессионально!

– Я не говорю, что не могу это сделать или отказываюсь! Надо – значит надо, – тут же пошла на попятную Даршарай, нахмурилась, старательно натягивая на лицо маску спокойствия. И правда, чего разнервничалась? Это ведь работа, ее и не такому учили, поддержать разговор на любую тему девушка могла легко...

– Ты мне сейчас напомнила Ойшу в горячей юности, – окинув ее взглядом, насмешливо заметил Тагренай. – Ну просто один в один. Можно увезти девушку из Приграничья, но Приграничье из девушки не вывезешь! Ай, не бей меня, я же шучу! – рассмеялся он, когда Дая возмущенно ткнула его кулаком.

– Что плохого в Приграничье и Ойше?

– Ровным счетом ничего, – пожал плечами Грай. – Это просто забавно, потому что они с Таллием сейчас ждут третьего, и подобные вопросы больше не вызывают у оружейницы никакой паники.

– Она что, недавно писала? – воспользовалась Даршарай поводом сменить тему.

– Да, почти сразу после твоего отъезда. Северянин* придет по каким-то делам в столицу, – пояснил он. – Не самое

удачное время они выбрали, да уж. Ладно, не кисни так, королева производит неплохое впечатление. Глядишь, правда подружитесь. Маскировщик при тебе?

– Всегда, – пожала плечами Дая, старательно настраиваясь на рабочий лад. Имелся в виду артефакт, который скрывал ее сущность перевертыша от чужих чар. Хорошая, сложная вещь, сделанная специально для Даршарай надежным специалистом из Тайной канцелярии. – Задание поняла. Присматриваться к женщинам, оберегать королеву, научиться ее копировать.

– Молодец, – улыбнулся Грай и щелкнул девушку по носу. Вернее, попытался щелкнуть, она отшатнулась, ответила сердитым взглядом. – Пойдем, проконтролируешь сборы.

Факт работы Даршарай на Тайную канцелярию, мягко говоря, не афишировался. Ее отлучки объяснялись поездками к больной родственнице в Баладдар, в поместье к Анагорам или к подружкам по пансиону – в котором, насколько знали городские знакомцы девушки, она получала образование. Конечно, при желании было не так сложно выяснить, что никакого пансиона в жизни Дай не существовало, но абсолютному большинству хватало и этого объяснения.

А вот о том, что девушка на самом деле перевертыш, в столице знали кроме нее и Грая двое: Ильнар Тавьер и бывший наставник-напарник Даршарай. Этот козырь берегли с особым тщанием, и теперь, похоже, пришел момент его разыграть.

Сборы много времени не заняли: все же не на край света уезжала, во дворец, при необходимости за чем-то можно послать слугу. Но этого времени Даршарай хватило, чтобы привести в порядок мысли и успокоиться, в очередной раз отругав себя за глупую вспышку. Она ведь умела держать себя в руках, не реагировать на подначки, но... это же Грай! Против него ее выучка не помогала, а злиться на это уже не было сил.

Скорее, размышления о маге вызывали тоскливую досаду, поэтому девушка старалась их избегать.

Улицы Глоссы; старое кладбище

– Опаздываешь, – попенял Ильнар чуть растрепанному от бега помощнику и, в последний раз затянувшись, бросил окурок на аккуратно подстриженный газон. Повинуясь легкому магическому посылу, трава и земля расступились, устранив это безобразие.

– Извини, пришлось принимать доклад, – раздосадованно ответил Лавиль. Исчезновение окурка он сопровождал недовольной гримасой и заметил: – Бросил бы ты это гиблое дело. Уже зеленый весь.

Мужчины быстро зашагали через дворцовый парк.

– Мал еще, начальству указывать, – беззлобно проворчал Тавьер.

– Тебе любой целитель скажет, что это вредно.

– Вредно не спать по трое суток. На таком фоне курение –

мелкая досадная неприятность, – продолжил безопасник. – Тебе не надоело меня каждый раз попрекать?

– Я не попрекаю, я пытаюсь достучаться до твоего здравого смысла. Это вредно и отвратительно пахнет.

– Зато помогает сосредоточиться и прочищает мозги, – возразил Ильнар. – Оставь уже мою вредную привычку в покое. Есть какие-нибудь новости по делу?

– Пока глухо, – устало вздохнул Ондар. – Работаем. Чего от тебя хотел Саварди?

– Да он, по-моему, сам толком не понял. Орал, размахивал своими боевыми магами, обвинял в том, что я похитил королеву и запер ее в покоях. Похоже, Грай несколько перестарался с охранными чарами, а сам умчался, оставив Олиру без присмотра. Кстати, о боевых магах. Откуда у Саварди взялся второй огневик? Его лицо показалось мне знакомым.

– Пару месяцев назад прибыл из Урелея*, приходил регистрироваться, ты мог его видеть. То ли Гавер, то ли Кавер, не помню точно, какая-то очень простая фамилия. Из целевиков, честно отслужил положенный после учебы срок, потом еще полтора года служил с наградами и благодарностями, а недавно устал от границы и подался в столицу за лучшей долей.

– Откуда знаешь и почему запомнил? – заинтересовался Ильнар.

– Было мое дежурство в приемнике*, – легко объяснил Лавиль. – А запомнил... Маг действительно сильный, неглу-

пый, я звал к нам – сказал, хочет отдохнуть от устава, но заверил, что будет иметь в виду мое предложение, если ничего больше не найдет. Надо думать, Саварди платит ему достаточно, чтобы не смотрел в сторону Тайной канцелярии.

– А работы немного, поскольку никому и в голову не придет покушаться на Саварди, – закончил за помощника Та-вьер и хмыкнул: – Тоже, что ли, в охрану податься? Оставить все на вас с Граем...

– Ты нас этим пугаешь уже восемь лет, – невозмутимо заметил Ондар. – Смирись, наконец, с тем, что живым ты этот пост не оставишь.

– Оптимистично, – криво улыбнулся в ответ Ильнар. Но спорить не стал: зачем, если сам он сомневался в этом только из принципа. Просто потому, что... надо же человеку во что-то верить и на что-то надеяться, когда запас собственных сил на исходе!

За этим разговором маги миновали пустынный парк, белый от траурных полотнищ, вывешенных вдоль дорожек. Беспрепятственно прошли через изящную калитку в кованой и на вид несерьезной ограде – охраняла королевский дворец магия, а не высокие стены.

Полуденные улицы Глоссы выглядели странно и жутковато. словно сам Могильщик накрыл город саваном, или как минимум среди жаркого лета столицу вдруг укутало тонкое снежное покрывало, не спешившее таять под солнечными лучами. И люди, опасаясь неведомого явления, старались

лишний раз не выходить из дома.

Белое полотно закрыло витрины магазинов и стены зданий – на каждом окне трепетал символ скорби. Многие заведения даже здесь, на самых респектабельных улицах столицы, закрыли свои двери, а те, что работали, вряд ли могли получить приличную выручку. Закрывались вроде бы в знак траура, но по факту людей тревожило собственное будущее, а не смерть короля как таковая, и им просто было не до развлечений. Город ждал новостей, потрясений и последствий катастрофы, и усиленные патрули, один за другим тревожившие неестественную тишину, не добавляли жителям уверенности в завтрашнем дне. Особенно патрули в армейской форме.

Траурные ленты на рукавах стражников и в гривах лошадей заставляли немногочисленных прохожих творить охранные знамения, отгоняющие Белого и его слуг.

– Ты так и не объяснил, куда именно мы идем, – сказал Лавиль. – Не проще было взять мотор?

– Тут недалеко, – отмахнулся Ильнар. – Честно говоря, я просто хотел немного проветриться. Да и не любят они технику...

– А куда именно, увижу сам?

– Да уж мог бы догадаться. Где еще искать смертников, как не у ног Могильщика?

– Старое кладбище? – Брови Лавиля озадаченно выгнулись. – Или храм?

– Храм на старом кладбище. Насколько я понимаю, эти ребята не очень-то довольны современной тенденцией безвозвратно уничтожать тела мертвецов.

– Нет возможности создавать нежить? – съехидничал Ондар.

– Большой мальчик, а в сказки веришь, – укорил Ильнар. – Нельзя превратить в нежить первый попавшийся труп, для этого нужно хорошенько подготовить объект при жизни. Нет, у них там какая-то не настолько очевидная проблема. Насколько я понимаю, наличие покойников в окружающем мире делает их существование приятнее, примерно как деревья на улице радуют глаза обычных людей.

– Я сейчас особенно ясно сознаю, насколько мне повезло с даром, – заметил помощник. – Упасите боги родиться смертником...

– Если бы ты родился смертником, тебя бы это не расстраивало, – хмыкнул начальник.

– Пожалуй. Откуда ты про них столько знаешь?

– Потому что Белый отдел подчиняется мне, а они все с рождения у него под наблюдением, – отозвался Ильнар. – Если ты имел в виду, почему при этом о них так мало знаешь ты – отвечу: не спрашивал.

– Уел. Как только появится свободное время, непременно запрошу информацию.

– То есть никогда, – резюмировал Тавьер.

Прогулка действительно оказалась кстати, Ильнар это

ощущал с каждым шагом. Хотя солнце стояло в зените и ощутило припекало, а жару и яркий свет земельник недолюбливал, сейчас он вдыхал нагретый воздух Глоссы с удовольствием. Стены кабинета, обычно казавшегося уютным и надежным, начали ощутило давить, не давали дышать и думать. Впрочем, последнему больше мешала усталость, и Ильнар пообещал себе выкроить будущей ночью несколько часов для сна.

Старое кладбище с расположенным на нем храмом Могильщика давно уже было городской достопримечательностью, а не местом захоронений. Здесь перестали закапывать тела несколько веков назад, когда туранцы еще не задумывались об огненном погребении. Столица разрослась, королевский дворец – тоже, и суеверные страхи перед магами смерти заставили обезопасить таким образом центр города: страшили людей только свежие покойники, а не прах вековой давности.

Теперь кладбище являло собой своеобразный скульптурный парк, любимый смертниками, эксцентричными жителями Глоссы, тоскующими от неразделенной любви девами, историками и неумными кладоискателями. Неумными не потому, что в старых могилах нечем поживиться, как раз наоборот. Потрошить трупы под боком у жрецов Могильщика – идея так себе, даже если не знаешь, что подобные места любимы некромантами.

Кладбище начиналось достаточно внезапно. Его отделяла

от обыкновенной улицы старая ограда из темного, позеленевшего от времени, кое-где раскрошившегося за прошедшие годы кирпича, за которой темнели густые кроны деревьев. Это место со стороны совсем не казалось зловещим, даже с учетом траурных полотнищ, заполнивших улицу. Вход – проем меж двух столбов ограды – никем не охранялся, здесь уже много веков не было даже калитки. Один шаг через порог кладбища, и безопасники словно вступили в другой мир.

Сумрак и прохлада. Запах влажной земли. Проросшая мхом, а кое-где травой старинная брусчатка под ногами. Среди деревьев серели вычурные стелы, не разделенные оградками, высились каменные домики-склепы, попадались статуи, порой великолепной работы. И тишина была совсем не такая, как на улицах города: исполненная достоинства и покоя.

– А здесь уютно, – негромко заметил Лавиль. – По-моему, гораздо приятнее, чем в дворцовом парке.

– Никому не говори. Если сюда, как в городские парки, нагрянут толпы придворных бездельников и кокетливых девиц, это место потеряет большую часть очарования. Смертники тебе такого не простят.

– Дай угадаю. Ты тоже не простишь?

– Ну что ты, я слишком тебя ценю, – с иронией отозвался Ильнар. – Но расстроюсь.

Кладбище было совсем небольшим, и буквально через сотню шагов среди могучих старых деревьев проступили очертания храма Могильщика – такого же склепа, как уже

встреченные по дороге, только побольше. Двускатная высокая крыша, сложенные из больших каменных блоков стены без окон, пустой дверной проем, за которым зловеще клубился мрак. Портал и углы строения увивал барельеф из лилий и маков – традиционных символов бога смерти.

Сбоку от входа, лицом к кладбищу, стояла высокая каменная статуя – человеческая фигура, укутанная в безразмерный плащ. Складки ткани скрадывали очертания тела, оставляя открытыми только тонкие, безупречной формы кисти рук и нижнюю половину лица – идеально очерченные губы и подбородок. Закономерно: благостный, светлый лик Могильщика был тут куда уместнее злого. Осмотришься, посидишь в тишине и волей-неволей подумаешь, что ничего столь уж страшного в смерти нет.

У подножия фигуры и по другую сторону от входа стояли те самые скамьи, которых не хватало Лавилю. Правда, тоже каменные, совсем не располагающие к длительному отдыху. Ближняя к статуе оказалась занята живой уменьшенной копией божественной фигуры. Даже Ильнару, который бывал здесь не раз и уже наблюдал подобное, на несколько мгновений стало не по себе.

Смертники. К ним невозможно привыкнуть.

– Похоже, нас ждут, – негромко заметил Тавьер.

– Это хорошо или плохо? – напряженно спросил Лавиль.

– Сейчас узнаем.

– Долго шли, – недовольно прошелестело из-под капюшо-

на, когда маги приблизились.

– А стоило поспешить? – спокойно спросил Ильнар, усаживаясь на скамью рядом со смертником. Помощник его предпочел постоять, и по возможности подальше от закутанной в плащ фигуры.

– Жизнь коротка, – неопределенно-философски ответил смертник. И умолк.

На несколько секунд повисла тишина.

– Вы можете? – наконец спросил Тавьер.

– Воскресить короля? – без выражения уточнил собеседник.

– Если Белый настолько сочувствует Турану – почему нет, – невозмутимо ответил Ильнар. – Но верится слабо. Поэтому я бы просто хотел получить информацию о его смерти – ту, которую вы можете дать. Вы ведь можете, иначе не ждали бы здесь.

– Пойдем, – прошелестел некромант и, поднявшись, двинулся к дверному проему. Безопасники, переглянувшись, последовали за ним.

В храме было темно, прохладно и сыро – типичное подземелье. В углах, освещая скорее самих себя, чем каменные своды, горели тусклые болезненно-желтые светильники. Большую часть зала занимал прямоугольный бассейн, казавшийся сейчас бездонным, вода в нем выглядела глянцеви-то-черной и густой. Если это вообще была вода.

Вдоль трех стен стояли такие же каменные скамьи, как

снаружи. На сводчатом потолке смутно угадывались очертания барельефов и даже как будто надписи, но поручиться, что это не игра воображения, никто из пришельцев не смог бы.

– А жреца тут вообще нет? – тихо спросил Лавиль начальника.

– Он, по-моему, боится магов смерти, – со смешком ответил тот.

Некромант тем временем неопределенно махнул рукой своим спутникам, прося или замолкнуть, или отойти в сторону, или просто не лезть под руку. Мужчины на всякий случай отступили к стене, а закутанная в балахон фигура двинулась вперед. По невысокой лестнице из трех широких ступеней – к воде и дальше, разбивая зеркальную гладь. И хотя было понятно, что жидкости в бассейне на два пальца и смертник просто идет по дну, все равно чудилось, что он ступает по поверхности. Плащ быстро намок и отяжелел, его полы чернильной кляксой расплывались по воде, но мага подобное не беспокоило. Он остановился посреди черной глади и несколько секунд словно бы к чему-то прислушивался. Потом сделал пару шагов вбок, опять замер.

Безопасники одновременно ощутили легкие, едва уловимые колебания магического поля, словно рябь на поверхности водоема отдавалась и в нем. И холодок, бегущий по спине, – неискоренимую, инстинктивную реакцию на жуткую, малопонятную магию смерти. Да, против нее, как и против

любой другой магии, существовали щиты, но... верить в их надежность здесь и сейчас не получалось.

Смертник никакого внимания на гостей не обращал, и инстинктивно поднятая ими защита его, похоже, не беспокоила. Все выглядело буднично и даже почти скучно, безо всякого кровопролития и ритуальных узоров: маг продолжал ходить туда-сюда по бассейну, порой замирал и словно бы прислушивался. А потом снова шагнул, замер – и исчез. Не то провалился под пол, не то просто испарился. Вода тихо плеснула, торопясь скрыть следы человеческого присутствия.

– Ненавижу, когда они так делают, – проворчал Ильнар и решительно направился прочь, на ходу доставая портсигар.

Лавиль на пару секунд замешкался, растерянно озираясь и прощупывая магией бассейн. Он же сразу понял, что воды там – от силы ведро! И никаких колодцев или углублений, в которые мог бы провалиться смертник. Как он это сделал? Что за фокусы?!

Но подходить ближе, чтобы выяснить, Ондар не рискнул. Вдруг некромант обидится на такое вмешательство? Вместо этого воздушник тоже поспешил на свежий воздух. Относительно свежий, потому что Ильнар успел закурить.

– Что это было? Куда он делся? – спросил Лавиль, старательно выбрав наветренную сторону и набросив на себя легкий щит, очищающий воздух от дыма.

– Да Белый знает, – скривился Тавьер. – Но есть шанс, что вернется хоть с какой-то информацией. Если бы не исчез –

значит, не получилось.

– А все-таки? Он куда-то переместился? Они что, это умеют?!

– Нет, там... сложно все, – махнул рукой Ильнар. – На самом деле он никуда не ушел. Толком осознать это может только один из них. Как я понял из объяснений, смертники существуют как бы на границе двух миров, нашего и потустороннего. Того, который отделяет реальность от мира богов и мертвых и в котором живут духи, призываемые заклинателями. То есть смертник, – безопасник кивнул на дверной проем, – по-прежнему там, просто мы его не видим, потому что он шагнул на сторону духов.

– Вернее будет назвать изнанкой мира, – прозвучал от входа шелестящий голос, и оба мага дернулись от неожиданности. – Это не потусторонний мир, а часть нашего, просто взглянуть на нее могут не все.

– Вы узнали что-то по делу?

– В следующий раз приходите сразу, – сказал смертник, проигнорировав вопрос. – Чем больше времени прошло с момента смерти, тем меньше можно узнать.

– Это значит – нет?

– Это значит, что сейчас повезло. Смерть была достаточно мучительной и долгой, чтобы оставить след, да и яркий отклик окружающих душ сделал свое дело, – продолжил некромант. – В другой раз может не повезти. Ищите родную кровь. Близкую родную кровь. В этой смерти вообще

все завязано на крови. Есть еще два нечетких чужих следа, но они... исчезающие. Зыбкие.

– Ну... хотя бы так, – задумчиво кивнул Ильнар. – Глупо было рассчитывать на большее.

– И что, вы вот прямо бесплатно помогаете? – не выдержал Лавиль.

– Невелика помощь, – отмахнулся смертник. – А еще – я тоже живу в Туране.

– Спасибо, – закруглил разговор Ильнар. – Пойдем, хватит прохлаждаться.

Вскоре кладбище осталось позади.

– Интересно, как именно он живет? – нарушил молчание Ондар. – От него соседи не шарахаются? Или он в подвале прячется и выходит только ночью?

– Не говори глупостей, – хмыкнул Тавьер. – Тебя ни на какие мысли не наталкивает тот факт, что они всегда в таких балахонах, прячут лица, и голос словно бы один на всех?

– Хочешь сказать, это общая маскировка? – тут же сообщил воздушник.

– Разумеется. Живут они точно так же, как обыкновенные люди. У них тусклая аура, чтобы отличить даже очень сильного смертника от слабо одаренного ужастика, нужны большой опыт, определенные навыки и артефакты, поэтому они легко могут не афишировать собственные занятия. Этому смертнику могло быть сколько угодно лет, а еще это могла быть женщина. И я бы даже сказал, что это *была* женщи-

на. Только не спрашивай, откуда такие подозрения. И, пожалуйста, без шуток про неустроенную личную жизнь, ладно?

– Ты меня с Граем перепутал, – отозвался Лавиль невозмутимо. – Жалко только, ничем он особо не помог. Выходит, копаем мы в верном направлении: родственники да пара соседей. Тут и гадать нечего, Эштар и Пеналон. У нас всегда, когда возникают проблемы, – один из их хвостов торчит. А тут, если верить смертнику, они не главные зачинщики, а просто воспользовались моментом. Из известных близких королевских родственников у нас есть дядя Гинар и его сын Урих. Тут напрашивается вариант с поиском неизвестных, но пока никаких предпосылок нет, не перетряхивать же всю страну по человеку. Значит, сосредоточимся на имеющихся.

– Не слишком в этом усердствуй. Имею в виду, в сосредоточенности на одной версии. Смертник, конечно, не врал, но... Не знаю. Слишком очевидный ответ, на них это не похоже. Гинар никогда особо не интересовался государственными делами, да и Урих вроде всегда был доволен собственным положением. Разве что и впрямь кто-то неучтенный проклянулся, но об этом мы узнаем только тогда, когда поймем.

– Всегда – был, теперь – перестал. Разве так не бывает?

– Бывает. Но до сих пор мне казалось, что я неплохо разбираюсь в людях, а эти двое никаких подозрений не вызывают. Впрочем, моя интуиция вчера показала свою несостоятельность, – признал Ильнар и опять полез за портсигаром.

Лавиль вновь соорудил недовольную гримасу, но высказываться не стал.

– В любом случае слова смертника – недостаточное основание для ареста, обысков и пристальной разработки членов королевской семьи, – рассудительно продолжил Ондар. – Будем копать. Если это родня, то наверняка действовали не самостоятельно, тем более, насколько знаю, обоих не было в последние дни в столице. Гинар вообще почти не покидает своей резиденции. А что сказал Танир про наших добрых соседей?

– Танир косвенно подтвердил то, что мы сейчас слышали. Нет признаков подготовки к серьезной акции, войска не собраны, и вообще очень похоже, что смерть Ерашия стала сюрпризом для всех наших заклятых соседей. Это, конечно, совсем их не оправдывает, потому что могло быть тактическим ходом, но все же – факт есть факт. А еще мне интересно определение «чужие следы». Чужие территориально? Или чужие – нечеловеческие?

– И кому из нелюдей так не по душе наш король? Опять Эштар?

– Не знаю. Но пара подозрительных местных диаспор у меня давно на карандаше.

– Дай угадаю, речь о старых друзьях Грая? – улыбнулся Ондар. – Северянах и перевертышах?

– О них. Два самых беспокойных лакката, к тому же населенных не совсем людьми, – подходит по всем статьям. Я бы

вспомнил еще Приграничье, но после избавления от Серых оно превратилось в сонную и тихую окраину. Все же люди там очень устали от постоянной войны и за последние десять лет еще не пресытились спокойной жизнью. Надо отдать должное нашему покойному королю, повел он себя тогда очень дальновидно, проявил лояльность к местному населению, не стал сразу поднимать налоги и не пустил туда столичных дельцов с их деньгами. Впрочем, учитывая местный менталитет, я не уверен, что их бы там приняли... Да и нынешний лаккат, Раймэр Л'Амишшар – славный малый. Хорошо, что они тогда нашли общий язык с Ерашием.

– Я слышал, он старательно развивает науку и всячески поддерживает местное отделение Сечения Сферы. Думаешь, это даст плоды?

– Уже дает. А вот перевертыши... Да Белый знает, что у этих ребят вместе с их хозяином на уме! Боги не должны вмешиваться в жизнь смертных, а их божок слишком деятельный. Вдруг под рукой Турана ему уже надоело? Ладно, разберемся. В случае чего, может, жрецы принесут какую-нибудь пользу.

– Будем надеяться, до этого не дойдет, – неодобрительно высказался Лавиль.

Потом маги распрощались: Ондару требовалось заглянуть к командирам стражи, так что во дворец он пока не собирался, а Ильнара ждали дела бумажные. После прогулки на свежем воздухе перспектива провести остаток дня в сумраке ка-

бинета уже не давила на психику. Хотя Тавьер в который раз мрачно подумал, что в сложившихся обстоятельствах правильное говорить про остаток *дней*.

Кабинет начальника Тайной канцелярии

– Я молодец! – с порога заявил Тагренай, вламываясь к начальству без доклада секретаря: Тас ужасика знал, побаивался и заступать ему дорогу без особых распоряжений не рисковал.

– Сложно в это поверить, – отозвался Ильнар, не отрывая пера от бумаги.

– Обижаешь, – возразил необидчивый Грай, бесцеремонно присаживаясь на край начальственного стола. – Королеве личную охрану подобрал, балкон осмотрел-зачаровал, о грядущем явлении правительницы народу объявил, об оцеплении на площади позаботился, со жрицей договорился...

– Зачем тебе жрица? – Тавьер бросил на помощника короткий вопросительный взгляд.

Соблазн пропустить трескотню хаосита мимо ушей был чрезвычайно велик: обманчиво несерьезная манера разговора рассеивала внимание и отвлекала от сути, заставляя подсознательно считать все сказанное пустым трепом и игнорировать. Однако Ильнар не просто так ценил Грая и за годы совместной службы приучил себя внимательно слушать помощника. Привычка эта порой играла с ним злую шутку: Тавьер продолжал прислушиваться, даже когда Тагренай нес

откровенную чушь.

– Кто-то же должен управиться с Памятью Крови! Королева будет держать наследника, у охраны другие функции, хранитель артефакта только принесет его туда. Тебя людям лучше лишний раз не показывать, чтобы не плодить слухи. Да и вообще, доверять артефакт кому-то из аристократов – значит заметно выделять его из стройных рядов за тронем. Зачем? Близкие королевские родственники далеко, остаются маги и жрецы. Поскольку выступаем мы перед народом, я подумал, что уместнее всего будет пригласить главную служительницу Пряхи*. Символично, и никому не обидно.

– Разумно, – кивнул Ильнар, откладывая законченное письмо и закапываясь в стопку бумаг.

– Речь тоже составили, хорошую.

– Надеюсь, эта хорошая речь не на полчаса? Королева сумеет выучить?

– Ну, она не производит впечатления слабоумной, – беспечно пожал плечами Тагренай. – Но там в любом случае всего несколько предложений, ничего сложного. А если сойдет, это будет даже уместно и символично, ее все поймут и морально поддержат. На площади будет больше половины военных, а нас, суровых мужчин, хлебом не корми, дай заступиться за слабую женщину. Да еще с ребенком!

– Боги, Грай! – пробормотал Ильнар, прикрыв ладонью лицо. – Ты сам себя слышишь?

– А что я не так сказал? – искренне возмутился тот. – Са-

мое естественное желание, между прочим, это тебе любой целитель-мозгоправ подтвердит!

– Куда уж естественней, – иронично вздохнул Тавьер. Но продолжать спор не стал: несмотря на странную форму подачи, по сути-то Грай был прав. – Ты, главное, не перестарайся, чтобы войско в едином порыве не кинулось освобождать слабую женщину с ребенком от тирании злобных аристократов, рвущихся к власти.

– Да ладно, не кинутся, – уверил Грай. – С нами Валар Тангор, а его в армии любят.

– Точно не кинутся? – насмешливо уточнил Ильнар. – А вот некоторые преданные вассалы уже рвались освобождать ее из застенков.

– Из каких? – растерялся ужастик. – Я что-то пропустил?

– Из тех, в которые я ее запер с твоей помощью.

– Не понял, – честно признался Тагренай.

– Да я тоже не понял, когда Саварди явился ко мне с требованием освободить Олиру. В королевских покоях ты защиту ставил? Так какого слуги Белого не дал ее величеству возможности впускать посетителей?!

– Наговариваешь ты на меня, – возразил Грай. – Не было такого. Скорее, это твой Саварди что-то не так понял. Или понял, но предпочел сделать вид, что не понял. Но ты же от него отбилсЯ?

– Мы договорились, что он пришлет свою жену в свиту королевы, к накари Фаль и остальным женщинам, которых

мы подберем. Лаккат ушел окрыленным. – Ильнар улыбнулся уголками губ.

– Ты коварен! – хохотнул Грай. – А если королева не выдержит столь высокой чести?

– Ты утрируешь, Амея Саварди не так ужасна, чтобы королева не выдержала ее общества. Тихая, послушная женщина, верная жена и мать. Вот заодно и узнаем, чего стоит ее величество и к кому она ближе, к Лоре или Амее.

– Можно делать ставки? – оживился Грай.

– Это пошло, – поморщился Тавьер, но от вопроса все же не удержался: – И на что бы ты поставил?

– Ее величество кажется умной и достаточно решительной женщиной. Просто она здесь чужая и очень одинока, насколько я понял, за прошедшее со дня свадьбы время у нее не появилось подруг, да и все последние события здорово подкосили, на ее месте любая растерялась бы. Так что я бы поставил на Лору. А ты?

– А я не делаю ставок, – хмыкнул Ильнар. – Даже гипотетически.

– Ну ладно, а что ты вообще думаешь про нашу королеву?

– Что ей не повезло. А для всего остального слишком мало информации.

– Тьфу! Так и буду теперь мучиться от любопытства, – проворчал Тагренай и тут же без перехода продолжил, перескочив на другую тему: – Но как я удачно оценил ситуацию, а? Говорю же – молодец!

– В чем именно?

– Да я про охрану королевы. Помимо обычных боевых магов, решил приставить к ней Даршарай: и за окружением ближайшим незаметно проследит, и в случае чего сможет выступить в качестве двойника. А для широкой общественности – я просто решил таким образом защитить близкого человека, ну и к королеве подход найти, в дополнение к охранным функциям. Здорово же придумал, да?

– Пожалуй, – согласился Тавьер. Идея действительно была удачной.

– А ты меня, кстати, зачем позвал-то? Отчитаться или по делу?

– Отчитаться, по делу и вообще. Ты просто рано прибежал, остальные скоро подтянутся. Меня тревожат крайний север и юг, будем думать, что предпринять, – вкратце проинформировал Ильнар.

– О! Так нет ничего проще, – бодро заверил Тагренай. – Я не говорил? Скоро Таллий по делам будет в Глоссе, думаю, он не откажется поделиться новостями с родины. Ну или советом поможет, если новостей нет. Он, как в Приграничье осел, вроде бы совсем перестал поддерживать отношения с сородичами.

– Мне не нравится твоя странная дружба с этим северянином, и не нравится он сам, но спорить не буду. Он действительно может быть полезен, – поморщился Ильнар.

– Спасибо, мамочка! – заржал Грай.

– Тебе не кажется подозрительным, что он так вовремя сюда собрался? – проигнорировал Тавьер веселье подчиненного.

– Ну, о его визите Ойша предупредила меня недели три назад, так что если он в чем-то замешан, то только с самого начала, а это весьма сомнительно. Тем более что едет с сыном, а рисковать мальчишкой... Поверь мне, *этот* точно не стал бы. Я вообще не удивлюсь, если, узнав последние новости, он развернется и вернется с полпути, чтобы не подвергать опасности Кая. Не знаю, действительно ли северяне так жестко воспитывают детей, как упоминал Таллий, но второй такой насадки, как этот бледнорожий, свет не видывал.

– Как ты думаешь, насколько интересны мне подробности личной жизни твоих друзей? – мрачно спросил Ильнар, недовольно зыркнув исподлобья на хаосита.

– Готов поручиться, что совершенно не интересны, – легко согласился Грай. – Извини, но у меня такое ощущение, что, если я замолчу и перестану двигаться – просто усну. Думается, если я начну ходить туда-сюда по кабинету, тебя это куда скорее выведет из себя. У Ондара есть новости?

– Не ревнуй, – усмехнулся Тавьер, откладывая документы, и пошел открывать окно, чтобы не особо дымить в кабинете. – Лавиль работает, положиись на него.

От болтовни Тагрена ни о чем Ильнара вскоре спасли, он даже не успел докурить: на пороге один за одним появились координаторы двух самых сложных направлений внутри Ту-

рана. Ответственный за северян Крейгар Сайгель, чью внешность и манеру общения можно было исчерпывающе описать двумя словами «угрюмый варвар», и флегматичный коренастый южанин Ла'Вирраш, перебравшийся из Приграничья в столицу лет восемь назад.

Единственный надежный способ внедрения доверенных лиц в закрытое общество северян заключался в отправке женщин замуж. По понятным причинам найти добровольцев с хорошей подготовкой, согласных остаток жизни провести в пещерах, рожая детей, было, мягко говоря, непросто. Но пара таких агентов в Северном крае сейчас имелась. Работа их осложнялась тем, что женщин не допускали до решения важных вопросов, единственным источником информации служили мужья – тоже воспитанные в местных традициях и не желающие нагружать своих хрупких жен бесполезными, с их точки зрения, сведениями. А еще – отсутствием нормальной постоянной связи. Но кое-как держать руку на пульсе событий получалось, и пульс этот, по заверениям Крейгара, уже давно не менялся.

Десять лет назад, когда северяне получили полную копию своего безвозвратно утраченного не то сакрального символа, не то артефакта, который бесхитростно называли «скипетром», Тавьер честно ждал потрясений. Легенда о том, что этим самым скипетром был запечатан местный бог, заставляла предполагать закономерное развитие событий: северяне попытаются этого покровителя освободить, а значит,

неминуема какая-то маленькая катастрофа – от землетрясений в горах до отделения Северного края и образования свободного государства. К последнему даже морально подготовили короля: Ераший понимал, что воевать с северянами в жестоких условиях их родины попросту бессмысленно.

Однако все прошло на удивление спокойно. И тогда, и за прошедшие годы ничего на севере не изменилось, и если «бледнорожие» обрели своего покровителя, то никому об этом не сказали и никаких решительных шагов не предприняли. Больше того, и разведчицы ни о каких изменениях не сообщали. В общем, то ли освобождать божество северяне не спешили, то ли не сумели это сделать, то ли оно, освобожденное, предпочитало сохранять инкогнито даже для большинства собственной паствы. То ли легенда была просто легендой.

Свежей информации о талтар* не поступало уже пару недель, но, судя по тому, чем располагал Крейгар, северяне к смерти короля не готовились и, вероятно, причастны к этому событию не были. Во всяком случае, еду они сверх обычного не запасали, а это был бы верный признак.

Похоже дела обстояли и в Тарише, самом южном лаккате. Юг всегда доставлял Турану неудобства: то с Эштаром проблемы, то с Приграничем, которое сдерживало натиск странных злобных существ, Серых, заполонивших Таришский полуостров. Несколько веков сдерживало, и все пребывало в пусть шатком, но равновесии, пока десять лет на-

зад туда не съездил Тагренай. Как ругался Тавьер, разгребая последствия, одно слово – маг Хаоса... После его краткосрочного визита Серых не осталось, Приграничье едва ли не впервые за время собственного существования сняло военное положение. А у Турана появился новый лаккат с очень непредсказуемым и опасным населением – перевертышами, которыми верховодило... нечто. То ли мелкий божок, то ли существо иного плана, прикинувшееся им. Существо это как будто было полностью поглощено заботами о своем народе, существование в составе Турана его устраивало, и ни о каких попытках к бегству оно не задумывалось. Наоборот, до недавнего времени активно – и достаточно успешно – Тариш старался влиться в жизнь страны. Но то на словах, а как можно ему верить всерьез?

В общем, им, на юге, хорошо, у них спокойная жизнь наладилась, они землю восстанавливать начали, торговлю. И королю было хорошо: его головная боль с появлением новых подданных стала щедро оплачиваться алмазами из вновь открытых месторождений. Но короля любили, и у него была вся полнота власти!

А расхлебывал это сейчас опять Тавьер. Которого боялся народ, ненавидела половина придворных, и всей власти у него было – полезные знакомства со второй половиной придворных и личное обаяние. Последнее надлежит произносить с сарказмом.

«Лопату Могильщика мне в задницу, надо было тогда*

уйти на заслуженный отдых, и гори оно все огнем», – мрачно подумал Ильнар, вытряхивая из портсигара последнюю папиросу. Подчиненных он дольше необходимого задерживать не стал, обсудил с ними ситуацию и план действий и отпустил до появления новостей.

Впрочем, какой-никакой план нарисовался только по югу: там у Тавьера имелся лаккат Приграничья Л'Амишшар, который был, безусловно, верен короне, хорошо относился к самому Ильнару и вроде бы подружился со своим беспокойным соседом. Следовало отписать ему, чтобы обсудил проблему с перевертышами и постарался уговорить их сохранять лояльность.

А вот писать в Тариш, его лаккату, фамилию которого – ох уж эти южные непроизносимые фамилии! – Тавьер никак не удосуживался запомнить, должна королева. Официально, с гербом и положенной дозой пафоса.

Мысленно сделав себе пометку обсудить с ее величеством этот вопрос и вообще взаимодействие с некоторыми высокопоставленными подданными, Ильнар докурил, закрыл окно и кликнул Таса, чтобы тот послал кого-нибудь из прислуги за папирусами. А сам сел за составление письма.

Все же хорошо, когда есть толковые помощники. Если бы не эти предусмотрительность и маниакальное желание вырастить себе достойную смену, Тавьеру сейчас было бы совсем худо.

Глава 3, в которой королева общается со своими подданными

Королевские покои

Собственной горничной, во избежание лишних вопросов, у Даршарай не было. Слуги наблюдательны, зачем привлекать к странностям жизни девушки дополнительное внимание? Но во дворце подобную скромность не поняли бы, пришлось соглашаться на девушку из числа местной obsługi. И готовиться терпеть любопытные взгляды бойкой и совсем еще юной девочки.

С другой стороны, и польза от этой особы, помимо исполнения ею прямых обязанностей, имелась, Даршарай вскоре ее оценила. Заинтересованная новым человеком, не знакомым с местными сплетнями и особенностями жизни, горничная, которую не попросили молчать сразу, затрещала сверчком, вываливая на благодарного слушателя переживания о смерти короля, новости кухни и слухи о романах и маленьких трагедиях высшего света. Даршарай пила предложенный чай, наблюдала за мельтешением девушки и внимательно слушала, вылавливая среди болтовни крупички полезной информации. Даже через какое-то время пришла к

выводу, что именно эта девочка досталась ей не случайно, а была тщательно отобрана – Граем или кем-то еще. Потому что в такую удачу верилось с трудом.

Через пару часов Даршарай покинула отведенные ей покои с гудящей головой, полной полезных сплетен. Заодно освежилась с дороги и переделалась в подходящее к случаю траура бледно-серое платье с белой отделкой. Последнее Дае не нравилось, потому что категорически ей не подходило. Наряд делал и без того бледную, тонкую, светловолосую девушку похожей на мифическую потустороннюю страшилку из тех, какими подростки в пансионах пугают друг друга. Но траур есть траур.

По настоянию сначала Тагрена, а потом и его начальника Даршарай с самого приезда в столицу жила среди людей в своем истинном облике и вскоре оценила предусмотрительность мужчин. Иметь больше одной переменной личности любому перевертышу трудно. Конечно, научиться этому можно, это ведь даже не магия в обычном понимании, скорее, свойство организма, как гибкость или сила. Но трудно, да и любой навык невозможно развивать бесконечно. И менять эти личины непосредственно с одной на другую гораздо сложнее, чем надевать любую из них поверх собственного лица. Да и постепенное «вынашивание» нового образа имело преимущества: если некоторое время держать его «в себе», не воплощая и не ныряя в изменение махом, потом надетая «маска» не так зудела и почти не доставляла неудобств.

Собственно, именно подготовкой личины и планировала Дая заняться сейчас, после знакомства с ее величеством.

У королевских покоев обнаружилось двое магов, по иронии судьбы – оба огненные. Одного, старшего, с недружелюбным видом привалившегося к стене у самой двери, Даршарай знала в лицо, он служил в Тайной канцелярии и явно был приставлен Тагренаем. А вот второго прежде не видела. И, судя по взглядам, которыми обменивались мужчины, «свой» страж – тоже. Похоже, приставили его конкуренты – не то для охраны королевы от ее официальной охраны, не то для наблюдения за действиями безопасников, не то для всего вместе.

– Доброго дня, нии. – Дая вежливо кивнула, с одинаковой прохладой приветствуя обоих. – Ее величество еще не проснулась?

– Может, и проснулась, я за ней не слежу, – в том же тоне ответил «свой».

– Я могу пройти? – продолжила Даршарай.

– Если сможете – проходите, – окинув ее внимательным цепким взглядом, ответил мужчина и кивнул на дверь. – Распоряжение о свите королевы было, и вы там числитесь, а вот настроена ли защита – это вопрос к сару Анагору. Но я бы рекомендовал пока погулять. Сталкиваться с чарами этого хаосита – врагу не пожелаешь.

– И все же я попробую. – Дая недовольно поджала губы и облила охранника презрительным взглядом, как и положе-

но капризной аристократке, к которой отказались проявлять должное уважение. Надо бы, кстати, попросить ужасника поговорить со своими мордоворотами, чтобы были повежливее с королевскими гостями. Понятно, что демонстрировать их знакомство посторонним не стоило, но это не мешало огневику быть вежливым.

После чего Дая мысленно взмолилась богам, чтобы Грай не вздумал проявить свою беспечность именно здесь и сейчас, и потянула дверь за тяжелую бронзовую ручку. Та поддалась на удивление легко, так что даже сил хрупкой изнеженной девушки хватило бы с лихвой.

Даршарай бросила торжествующий взгляд на боевика, украдкой подмигнула. Тот снисходительно улыбнулся и вежливо склонил голову, однако от стены так и не отклеился.

Заканчивая маленький спектакль для одного зрителя, Дая шагнула в королевские покои. Дверь сама закрылась за спиной, отрезав несколько комнат от внешнего мира. Девушка ощутила напряжение магического поля, когда защитный контур оказался потревожен, но теперь магия опознала в госте «свою» и успокоилась.

Успокоилась и Дая и глубоко вздохнула, унимая застучавшее быстрее сердце. Обаяние Тагрена не вызывало сомнений и прекрасно на нее действовало, так что самого мага перевертыш не боялась уже давно, почти с начала их знакомства. А вот его сила, с которой ужасник управлялся легко, словно играючи... К ней привыкнуть не выходило. Особен-

но в те моменты, когда существовала она – вот как сейчас – отдельно от хозяина.

Девушка, стараясь не нарушить тишины покоев, начала осматриваться. План она знала назубок, теперь стоило ознакомиться с апартаментами в действительности.

Большая, светлая гостиная почти правильной квадратной формы, в голубых тонах. Не сразу и не всякий заметит, что освещение по большей части искусственное: здесь всего два окна, по краям дальней от входа стены.

Прямо, между окнами, – дверь в малый королевский кабинет. Там монарх работал, изредка принимал самых доверенных и важных посетителей, «своих». Темное дерево и благородная синева, большие окна по трем стенам; запах бумаги, варварски-кожаной обивки большого дивана, едва уловимый горьковатый дух табака и чего-то еще неуловимо-мужского, личного. Король при жизни явно проводил здесь очень много времени, и казалось, что часть его осталась тут донине. Даршарай буквально заставила себя шагнуть внутрь и обойти комнату по периметру, прислушиваясь к охранным чарам. Опыту и умению Грая она, безусловно, доверяла, но нужно было «познакомиться» с этой магией и привыкнуть к ее фону, чтобы, в случае чего, успеть среагировать. Все же Дае предстоит проводить тут немало времени и – работать. Сомнительно, что кто-то действительно решится напасть на королеву именно здесь, надеясь потягаться с хитрыми и смертоносными чарами, но лучше быть готовой

ко всему.

Слева от гостиной анфилада комнат королевы, справа – короля, по планировке – зеркальные отображения друг друга. Дая начала с женской части.

Розовато-кремовая с серым и серебром гостиная для посиделок. Дальше небольшой золотисто-зеленый будуар, бирюзовая спальня, за ней ванная и гардеробная.

Даршарай обошла все, не потревожив спящую королеву, но с интересом ее разглядывала. И бледное, с лихорадочным румянцем на щеках, круглое лицо – красивое, но несущее следы недавней болезни и переживаний. И разметавшиеся по подушкам волнистые каштановые волосы. И руку с тонким запястьем и длинными музыкальными пальцами, выпроставшуюся из-под одеяла. Видимо, почуяв чужой взгляд, Олира слегка нахмурилась во сне, но слишком устала, чтобы проснуться.

Перевертыш с облегчением поняла, что этот облик не вызывает отторжения и неприязни, наоборот, интересен и симпатичен, поэтому надеть его при необходимости будет несложно.

Комнаты покойного отца – наверное, это символично – занял его наследник. Даршарай зашла в пустующую зелено-серебряную гостиную, которая еще не успела привыкнуть к новому жильцу и хранила отпечаток человека, совсем недавно занимавшего кабинет. А вот за приоткрытой дверью в следующую комнату – очередную гостиную – слышались при-

глушенные голоса. Дая приблизилась, незаметно заглянула внутрь – и обнаружила там двух негромко беседующих женщин. Вероятно, кормилицу и няню наследника.

Немного помявшись под дверью и убедившись, что разговор носит характер обыкновенной пустопорожней болтовни, перевертыш так и не шагнула внутрь. Не стоит показывать себя слишком любопытной и сующей повсюду нос, а защиту можно будет осмотреть и потом, украдкой, когда сюда зайдет королева.

В итоге, слегка приоткрыв дверь в спальню, чтобы услышать, когда там начнется движение, Даршарай обосновалась в королевском будуаре, позаимствовав первую попавшуюся книгу с полки. Их тут было немного, все развлекательного содержания, кроме одной, забытой на столе – королева предпочла скрашивать свой досуг толстенным и подробным атласом мира. Но Даю вполне устроил романтико-приключенческий роман не первой свежести: девушка любила такие истории, а служба почти не оставляла на них времени.

Выбор оказался удачным, Даршарай несколько часов кряду с увлечением следила за перипетиями сюжета, пока дверь со стороны гостиной не распахнулась, впуская Тагренаю.

– А, вот ты где, – проговорил он, стремительно приближаясь. Цапнул с колен девушки, не ожидавшей подобной подлости, книгу, с интересом оглядел обложку и рассмеялся: – Попалась! Вот чем ты на службе занимаешься!

– Не кричи, ее величество спит, – проворчала Дая. –

И верни книгу!

– Сейчас, должен же я все проконтролировать! – возразил ужастик, перелистнул добрых три четверти страниц и, открыв наугад, с выражением продекламировал: – «Жадные губы Лиара пахли вином и табаком, а горячие и твердые ладони, кажется, были везде...» – На этом мужчина запнулся, а брови его выразительно приподнялись.

– Отдай! – недовольно потребовала Дая, подскочив с места, чтобы попытаться отобрать у ужастика книгу. К собственной досаде, она ощущала, что щекам стало горячо от прилившей к ним крови.

Проклятье, чтоб его слуги Белого сожрали! Ну почему у нее получается сохранять самообладание в самых опасных ситуациях, а подначки этого мага и все его глупости никогда не удастся пропускать мимо ушей?!

– погоди, погоди! – отмахнулся Грай, глаза которого быстро пробегали по строчкам, а губы с каждым словом растягивались во все более ехидной улыбке.

– Верни немедленно! – Даршарай попыталась вырвать книгу силой, но куда там! Реакция у боевого мага была на зависть, так что Тагренай, пользуясь превосходством в росте и силе, перехватил девушку за локоть, а сам на вытянутой руке поднял книгу повыше.

– Ого! О-о... А Лиар-то молодец!

– Отдай!

– Не бей меня, – рассмеялся мужчина, без труда перехва-

тил Даю поперек туловища, так, чтобы она совсем не могла дергаться, и для удобства прижал к собственному боку. — «Жидкий огонь хлынул по венам, и я кричала его имя, пока Лиар пил мое наслаждение...» Какие ты, оказывается, интересные книжки читаешь!

— Я до этого еще не дочитала! — огрызнулась Даршарай. Теперь ей стало не до книги, вывернуться бы из железной хватки, пока ее величество не проснулась! От этой отчаянной и, увы, бесполезной борьбы она покраснелась, аккуратная прическа растрепалась, но перевертышу сейчас было плевать на собственный внешний вид: слишком хотелось освободиться, отобрать книгу и пару раз стукнуть Тагрена по голове.

Лучше бы Дая за атлас взялась...

— А что, в начале тоже увлекательное есть? — живо заинтересовался Грай. — Там опять Лиар молодец или еще кто-то имеется?

— Не твое дело! — ответила Даршарай. — Верни!

— Что здесь происходит? — прервал возню растерянный и нетвердый после сна голос королевы.

— Добрый вечер, ваше величество, — улыбнулся Грай, не опуская книгу и не выпуская девушку. — Простите, что мы вас разбудили, но в любом случае уже пора вставать. Вам надо привести себя в порядок, поужинать и успеть выучить речь, у нас всего пара часов.

— Пусти! — гневно прошипела Дая.

Тут Тагренай спорить не стал, и под любопытным взглядом королевы девушка получила свободу. Торопливо одернула сбившееся платье и потребовала мрачно:

– И книжку верни!

– Только мужу, – рассмеялся тот. – Молодой приличной девушке не подобает читать такие вещи.

– А старому неприличному магу – подобает?

– Больше того, положено, он же неприличный! – легко согласился Грай. – Ваше величество, знакомьтесь, это Даршарай, она перевертыш и будет вас охранять, присматривать за женщинами и слугами тогда, когда кому-то из боевиков станет неприлично находиться рядом. Ладно, знакомьтесь, прихорашивайтесь, а я подожду в гостиной, – подытожил он, наконец оценив внешний вид раскрасневшейся и взъерошенной Даи и слегка помятой королевы, закутанной в широкий халат. Но не преминул отвесить напоследок, выразительно взмахнув книгой: – Тем более чем заняться, у меня есть.

– Это не ужастик, это тихий ужас! – устало проворчала себе под нос перевертыш, опять глубоко вздохнула, успокаиваясь. – Простите за сцену, ваше величество, – проговорила она, наконец, оборачиваясь к хозяйке покоев. – Но Грай порой просто невыносим!

– Очаровательная непосредственность, – улыбнулась королева. – Удивительный характер для боевого мага.

– Да уж, – пробормотала Даршарай раздосадованно.

– А вы тоже боевой маг? – спросила Олира, дипломатично

меняя тему.

Дая предложение и доброте оценила и поспешила воспользоваться возможностью окончательно взять себя в руки.

– Скорее, защитный, моя стихия – земля, – с легкой застарелой печалью призналась она.

Тогда, в детстве, ей очень хотелось стать сильным, настоящим, грозным боевиком – как Грай. Со временем привыкла, освоилась, нашла много плюсов в своей стихии и в общем-то не жалела о том, что боги наделили ее другим – столько людей живут вовсе без дара. Да и, строго говоря, маги земли очень ценились именно в бою, особенно в приграничных крепостях. Но вот эта легкая досада так и не прошла – как светлый, сглаженный временем, но заметный шрамик от нелепого пореза.

Олира великодушно предложила взъерошенной девушке воспользоваться ее туалетными принадлежностями, и та не стала отказываться. В итоге причесывались они вместе, помогали друг другу аккуратно убрать длинные волосы и расправить одежды. Это занятие не то чтобы сроднило их или особенно сблизило, но позволило приглядеться и сделать выводы. Как минимум о том, что длительное и достаточно тесное общение не доставит особенных неудобств. С которыми, конечно, любая из них готова была мириться, но... все же лучше обойтись без этого.

Так Даршарай с облегчением поняла, что королева – сдержанная, спокойная женщина, лишённая заносчивости и

чрезмерной надменности. А еще достаточно разумная и не капризная и не будет мешать людям из Тайной канцелярии защищать ее и наследника. Поэтому девушка, прикинув линию дальнейшего поведения, решила держаться именно так, как получилось изначально – легко, открыто. Может, даже попробовать подружиться, насколько это возможно в их случае.

Да и Олире, хоть она и привыкла за прошедшие месяцы к своему положению и к тому, что многие вопросы решаются за нее, не очень-то радостно было допускать в ближний круг неприятных людей. И потому ее искренне обрадовало открытие, что приставленная Тагренаем стражница – или соглядатай, кто скажет точно? – достаточно молодая и живая особа, похожая темпераментом на самого ужасика.

Одна только деталь ее беспокоила, и беспокоила сильно. Если в наличие маски у рена Анагора ей совсем не верилось, то как быть с новой знакомой, Олира не понимала. Перевертыш – существо, способное скопировать любой облик. А есть ли у него свое лицо?

И... почему именно перевертыш? Уж не потому ли, что при необходимости эта девушка сумеет подменить королеву? Например, если та станет... недостаточно послушна.

– Значит, маг-защитник и перевертыш, – задумчиво продолжила прерванный серьезный разговор королева, когда они уже заканчивали. – А это...

– Это моя настоящая внешность, – заверила ее Даршарай,

без труда угадав невысказанный вопрос. – Но то, что я перевертыш, секрет. В курсе только Грай и сар Тавьер. Наверное, еще его величество был... ну и те, кого они решили поставить в известность. Даже мои воспитатели, родители Тагрена, не знают. Они считают, что я – просто девочка-сирота, которую их сын пожалел и притащил из Приграничья.

– Буду иметь в виду, – задумчиво кивнула Олира. – Тебя именно поэтому приставили ко мне?

– Скорее всего. Плюс, как объяснил Грай, можно без труда объяснить мое нахождение в ближнем королевском круге: ну вроде как он пытается меня пристроить в жизни.

– И ты легко можешь скопировать мою внешность?

– Скопирую, конечно, за пару дней, быстро такое делать очень неприятно, – пожала плечами Даршарай. – Но надеюсь, что надобности использовать вашу маску не возникнет, всех заговорщиков скоро поймают, и мне не придется изображать вас и служить наживкой.

– Наживкой? – переспросила королева озадаченно.

– Ну да. В этом же смысл двойника: в опасной ситуации подменить оригинал, чтобы его не подставлять. Мне прежде вообще-то не доводилось выступать в таком качестве, а уж играть королеву – это совсем не та роль, которую... – Дая запнулась, подбирая слова. – Слишком высокая честь, в общем. Да и с детства осталась привычка: не люблю, когда вокруг много людей, – пояснила она с виноватой улыбкой. Вдруг королева только притворяется нормальной, а на деле

ужасно обидчива!

– Даже если прикажут? – немного отстраненным тоном уточнила Олира.

– Если прикажут – выполню, иначе не было смысла соглашаться на службу в Тайной канцелярии. Я, конечно, не боюсь и доверяю Граю и его начальнику, – поспешила заверить Дая, чтобы королева не заподозрила свою охранницу в трусости. – Скорее, страшно что-то не то ляпнуть и все вам испортить. Такой риск существует всегда, когда надеваешь маску, но с вами это особенно ответственно.

– Да, пожалуй, – рассеянно согласилась королева. – Пойдем?

Верить или не верить этой странной охраннице? Олира терялась в догадках. Поведение девушки сбивало: она казалась серьезной, но порой сквозь взрослость проступала нерешительная девочка. Как будто перевертыш была очень неопытной, но старалась выглядеть профессионалом. И это королеве не нравилось. Не столько потому, что компетентность такой охраны вызвала сомнения, сколько потому, что все это косвенно подтверждало неприятные подозрения.

Если бы к ней хотели приставить надежную стражницу, настоящего боевого мага, наверняка нашли бы женщину с куда большим опытом и лучшей выучкой. А вот перевертышей на службе Тайной канцелярии, видимо, немного. Сама Даршарай, может, действительно готовилась к роли телохранителя и не замышляла зла. А ее командиры? Почему бы не

использовать втемную не только Олиру, но и эту наивную девочку?

– Вот совсем другое дело, – поприветствовал их довольный маг, окинув внимательным взглядом, и гостеприимно повел рукой: – Присоединяйтесь, нам всем нужно подкрепиться.

За время отсутствия женщин Тагренай успел организовать легкий ужин и сейчас совершенно непочтительно уплетал его, даже не соизволив подняться при появлении не просто благородных сарт – королевы!

Олира с интересом осмотрела мага и спросила у своей спутницы – без недовольства, с искренним любопытством:

– Скажи, он всегда такой?

– При необходимости умеет держаться в обществе, – тем же светским тоном ответила Даршарай, стоя подле королевы и с трудом удерживаясь от злорадной улыбки.

– Ой, ну вы вспомнили тоже! – отмахнулся от них Грай. – Вот еще, время на этикет и расшаркивания тратить! Садитесь ужинать, у нас куча дел. Я должен объяснить, как все будет происходить, а ее величеству надо выучить и отрепетировать речь. Она совсем коротенькая, так что успеем.

– Не обращайтесь на него внимания, ваше величество, – предложила Дая негромко, но так, чтобы ужастик слышал. – Не убивать же его! А сделать вид, что его нет – это единственный действенный способ смириться с его существованием.

– Как нехорошо давать советы, которым сама же не способна следовать! – весело попенял Грай. – Вот видите, какая она неблагодарная? Я к ней со всей душой, теплом и искренностью, а она – не обращать внимания!

– Слишком мелочная душонка, – недовольно фыркнула перевертыш. – Вороватая и подлая. Книжку кто украл?

– Не украл, а одолжил, – с достоинством возразил маг. – Причем сразу с двумя благородными целями: спасти прекрасную деву и заполнить пробелы в собственном образовании.

В таком тоне они продолжали препираться ни о чем, как-то успевая есть между упражнениями в острословии. Увлеченные, о королеве, кажется, забыли напрочь – и как просто о постороннем человеке, и как о высокопоставленной особе, в присутствии которой не стоит пренебрегать этикетом. Конечно, нельзя было назвать эту перепалку вопиющим нарушением правил приличия, все почти в рамках салонных разговоров, но... Олира глубоко недоумевала, глядя на эту пару.

Она знала, что маг – аркаяр Лестри – потомок древнего и весьма почтенного рода, крепкого, далекого от обнищания и вырождения. То есть он получил отличное образование и наверняка мог держать себя в руках, как и говорила Даршарай, но – не считал нужным. Да и девушка, судя по осанке и изяществу, с которым она управлялась со столовыми приборами, прошла хорошую школу светской жизни. Так почему

они вели себя вот так? Свободно на грани распущенности. Не задумываясь о том, какое впечатление производят на королеву.

Увлечены друг другом? Очевидно, да, и нужно быть слепым, чтобы не заметить этого взаимного интереса. Грозный боевой маг особенно ярко проявлял свое мальчишество: дразнил девочку, которая ему нравилась, вместо того чтобы по-мужски за ней ухаживать.

Но разве это могло служить оправданием? С точки зрения королевы – ни на секунду. Вот только этой паре было плевать на ее мнение.

Прежде рядом с Олирой таких людей не встречалось. Ни здесь, в Туране, ни тем более раньше, дома.

Пожаловаться на свое окружение в Глоссе женщина не могла. Ее приняли неплохо: не было ревности со стороны придворных дам, никто не пытался указать чужачке ее место. Никаких оскорблений и маленького бунта, к которым она морально готовилась, Олира не получила. Благородные сарты держались прохладно, но вежливо, и за это наверняка стоило благодарить покойного короля, который держал свой двор в узде, не заводил любовниц из высшего сословия и не давал никому из женщин авансов.

Прислуга относилась к ней очень уважительно, а после того как новая королева понесла, исключительно тепло. Объяснялось это просто: первая жена Ерашия, трагически погибшая за год до появления во дворце новой королевы, за

время брака так и не родила наследника. То есть не дала людям надежды на спокойное будущее.

Но все, решительно все вели себя с Олирой почтительно и немного отстраненно. И это казалось нормальным и привычным, потому что в Фоссе было почти так же. В маленькой и бедной стране королевское семейство тоже не очень-то шикавало, особенно учитывая, что у правящей четы имелось восемь дочерей и ни одного сына. Мать Олиры всегда повторяла, что гордость и достоинство настоящей принцессы стоят гораздо больше любых драгоценностей, что это броня и главное украшение. И отсутствие этих добродетелей куда хуже, чем необходимость самостоятельно чинить и перешивать свои платья.

Конечно, Олира сознавала, что это не столько принципиальная позиция, сколько утешение для девочек, у которых из богатств были собственная красота да это самое достоинство. Но все же немалое зерно истины в подобных утверждениях женщина находила и сейчас и потому совершенно не понимала своих нынешних сотрапезников. И нет-нет да и задумывалась о том, насколько на этих двоих можно положиться как на охрану. Не будут ли они так же безалаберны в ключевой, важный момент?

Впрочем, можно подумать, у Олиры был выбор...

Однако через полчаса, когда королева провела сына и маги вернулись к рабочим вопросам, все оказалось не столь плачевно. Эти двое могли работать вместе и быть серьезны-

ми. Когда кончился поздний обед или ранний ужин, Тагренай сосредоточился на деле – и волшебным образом превратился в собранного надежного мужчину. Перестал подначивать перевертыша, а та, в свою очередь, внимательно выслушивала все объяснения и распоряжения, даже не думая протестовать. Словно не юная порывистая девушка, а вымуштрованный солдат. У нее даже взгляд переменялся.

Сценарий был прост. Выйти на просторный балкон, построенный специально для этой цели и выдающийся из обращенного к Королевской площади фасада дворца, сказать несколько слов, с помощью жрицы Пряхи и артефакта в очередной раз подтвердить принадлежность сына к королевской фамилии.

Использовать сейчас двойника в лице Даршарай не рисковали, и вовсе не потому, что девушке требовалось время на подготовку, при необходимости та согласна была терпеть. Просто слишком много людей и слишком многие захотят взглядеться в нее попристальнее – и на площади, и среди стоящих на балконе. Обнаружся в такой момент подмена, и несдобровать всем, начиная с Тавьера.

Выступать перед людьми, стоять под открытым небом без видимой защиты Олире было страшно до дрожи в пальцах. Но что такое «долг», она знала с младенчества и понимала, что не имеет права на трусость. Это ведь действительно важно, чтобы горожане увидели свою надежду, успокоились, сохранили веру в короля и порядок. Не ради этого самого на-

рода и чужой Олире страны, а ради ее собственного сына, который либо вырастет и примет корону, либо умрет. И именно сейчас каждый ее шаг определял его будущее.

А еще шевельнулись в душе неуверенность и надежда. Выходит, она все-таки нужна и так просто королеву не поменять?..

Пока Олира при помощи наконец-то допущенной в покои камеристки надевала траурное белое платье, в голубой гостиной собралась ее прежняя свита. Небольшая: несколько хорошо знакомых женщин, обычно сопровождавших ее в таких случаях, среди которых теперь сидела Даршарай, и высокопоставленные аристократы из обоих противоборствующих лагерей. По трое с каждой стороны: канцлер, главнокомандующий и еще один немолодой мужчина, которого Олира никак не могла вспомнить, а напротив них – сплоченная компания из министра Марника и лаккатов Саварди и Мисори. Ну и, конечно, няня с наследником на руках, робеющая от такого окружения, вжавшаяся в стороне в угол и смотревшая на присутствующих с опаской.

Особняком держался и Тагренай, и Олира при взгляде на него пожалела о своих недавних претензиях к хаоситу. Пусть лучше ведет себя как мальчишка, чем... вот это. Потому что «версия ужасика при исполнении» была по-настоящему жуткой. Его словно огибал свет магических огоньков, фигура виделась зловеще-темной и немного размытой. В глазах снова плескалась чернота, сейчас не смягченная веселой

трескотней и обаятельной улыбкой. Заглянув в нее, Олира едва заметно поежилась и поспешила отвести глаза. Остальные присутствующие тоже предпочитали делать вид, что боевого мага в комнате нет. Только теперь королева поняла, насколько правдивы слова Даршарай: единственный способ вынести его присутствие – просто забыть о его существовании. Как минимум постараться.

Совершенно незнакомое лицо было одно – немолодая женщина в сиреневых жреческих одеждах.

– Ваше величество, – прокатились по комнате друг за другом две волны – все поднимались и склонялись, приветствуя.

Олира ответила и, не сбавляя шага, двинулась за Граем, который отклеился от стены и направился к выходу. Вся процессия потянулась следом, в коридоре к ней присоединилось еще несколько человек – наверное, дополнительная охрана.

– А где сар Тавьер? – тихо спросила королева хаосита, когда тот на правах личного стража занял место «в строю» с ней рядом, на полшага сзади. Это было очень мило с его стороны не только с точки зрения соблюдения приличий и протокола, но и потому, что Олира при таком разговоре просто не могла смотреть ему в лицо. С учетом нынешних особенностей ужастика это только радовало.

– Работает, надо полагать, – отозвался тот. – А если вы имеете в виду, почему он там, а не здесь, все просто. Тавьер – слишком одиозная личность, чтобы лишний раз мелькать перед людьми рядом с вами. Тень его репутации может пасть

на вас, а это никому не нужно.

– А вы не настолько ужасны?

– Сравнили тоже, – хмыкнул маг. – Я сейчас охрана и пугало, мне положено выглядеть грозно и смертоносно. Люди падки именно на внешние признаки, большинство почему-то не задумывается, что основная часть убийственных чар почти невидима, а вот эти эффекты, – он повел рукой, оставляя в воздухе черно-фиолетовый искристый дымный след, – просто результат лени, нехватки сил или их экономии.

– То есть? – опешила королева.

– То есть маги не дают себе труда погасить побочные явления или не могут. В среде магов высший класс – это незаметность.

– А вы ленитесь?

– Я забочусь о своей репутации и спокойствии окружающих, – развеселился Грай. – Когда магичишь со всей этой атрибутикой, люди гораздо охотнее верят в действенность чар. В этом случае моя лень ни при чем, в меня вбита привычка делать все незаметно, а для подобной театральщины приходится совершать над собой дополнительное усилие.

– Никогда не имела дела с магами, только с целителями, – проговорила Олира себе под нос.

– Что я могу сказать? Привыкайте! – весело ответил Грай. Дальше шли молча.

Вопреки всем подспудным тревогам, явление королевы и

наследника народу прошло спокойно. Никто не стрелял, не пытался обрушить балкон, не подстрекал к бунту и не поднимал панику. То ли Тайная канцелярия со стражей на этот раз сработали более слаженно, то ли таинственный злодей просто не успел подготовиться к новому покушению, то ли уже добился всего, чего хотел, и смерть наследника была не так важна.

На закате королева вернулась в свои покои и неожиданно оказалась предоставлена самой себе. В первый момент даже растерялась, не веря такой удаче.

Чудилось, что безумный круговорот событий будет продолжаться бесконечно, пока не пережует всех, до кого дотянется. Однако и в нем наступило затишье.

Причем не только для королевы, ничего толком не решавшей, но для всего Турана. Взбудораженная и напряженная Глосса переводила дух и готовилась ко сну, чтобы наверстать упущенное прошлой ночью. Даже деятельный ужастик умчался отсыпаться, пока его не поймал еще более деятельный начальник и не нашел полезное занятие. И Даршарай отпустил до утра.

Некоторое время Олира провела с сыном, слушая охи и вздохи причитающих женщин, жалевших осиротевшего мальчишку и его мать, на которую столько всего свалилось. Потом пришла пора укладывать младенца спать, и, немного покачав колыбель, королева вернулась в собственные покои. А в музыкальной гостиной совершенно неожиданно обнару-

жила позднего посетителя.

– Добрый вечер, ваше величество. – При появлении Олиры гость поднялся с кресла.

– Сар Тавьер, – кивнула женщина. – Я не ожидала визита.

– Понимаю, – кивнул тот. – Но мне нужно с вами поговорить, и сейчас самое подходящее время. Вы не слишком устали?

– Я бы с удовольствием поспала, но, надеюсь, сумею навестать это немного позже. Разговор ведь будет не слишком долгим? – уточнила она, занимая другое кресло.

– Не должен, – пожал плечами безопасник. Достал из кармана портсигар, вытряхнул из него папиросу – но сообразил, что находится не у себя в кабинете и даже не на улице, и, поморщившись, вопросительно посмотрел на королеву: – Вы не против, если я закурю?

– Честно говоря, против, – поколебавшись пару секунд, Олира все-таки ответила правду. – Меня мутит от этого запаха.

– Прошу прощения, – вздохнул Тавьер и явно нехотя убрал серебряную коробочку обратно. Папиросу, однако, продолжил нервно вертеть в пальцах. Кажется, непроизвольно и даже не замечая этого.

– Почему вы так много курите? – спросила королева, нарушая повисшую паузу. Безопасник выглядел рассеянным и уставшим, короткие светлые волосы были почти неприлично взъерошены, и почему-то мужчина не спешил начинать

тот разговор, ради которого пришел. А Олире не нравилось сидеть в тишине в такой компании.

– Нервы, – с легкой усмешкой в уголках губ ответил Та-
вьер, фокусируя наконец взгляд на женщине. – Ну и про-
сто старая вредная привычка, от которой не получается из-
бавиться.

– И вас не тревожит наличие у начальника Тайной канце-
лярии слабости? – позволила себе королева легкую иронию.
Наедине с этим человеком она чувствовала себя неуверен-
ной и напряженной едва ли не больше, чем под прицелом
тысяч глаз на площади, и всеми силами пыталась как-то ис-
править эту ситуацию и разрядить обстановку.

– Это достаточно безобидная слабость. Ее затруднитель-
но использовать против меня и Турана, – пожал плечами Та-
вьер. – Не проще, чем привычку есть несколько раз в день и
спать ночами. А вы выглядите лучше, чем утром.

– Спасибо. Я и чувствую себя гораздо лучше, – медлен-
но кивнула королева. Несколько мгновений колебалась, сто-
ит ли подталкивать мужчину к разговору или подождать, по-
ка он соберется с мыслями. А потом в раздражении решила
плюнуть на мелочи этикета и заявила прямо: – Почему-то
мне кажется, что вы пришли говорить о чем-то более серьез-
ном, нежели мое самочувствие.

– Разумеется, – кивнул он. – Простите, никак не могу
кратко сформулировать суть проблемы – так, чтобы вы с га-
рантией правильно меня поняли и не оскорбились.

– А еще у вас болит голова, – заметила Олира. – Могу предложить неплохое зелье, у меня есть.

– Какая проницательность. – Тавьер растерянно вскинул брови. – Как вы определили, вы же не маг?

– При каждом резком движении головы вы слегка морщитесь, и взгляд... соответствующий, – с легким смущением пояснила королева, жалея, что вообще об этом сказала. – Мой отец страдает мигренями и при каждом приступе пытается это скрыть. Мы все научились замечать мелкие детали мимики, чтобы вовремя подсунуть ему лекарство.

– Занятно, – неопределенно хмыкнул мужчина. – Спасибо за предложение, но лучше всего поможет сон. Утрясу еще пару вопросов и отдохну. Скажите, ваше величество, какой вы видите собственную роль при наследнике?

– Что вы имеете в виду? – растерялась Олира.

– Именно то, что сказал. Насколько я понимаю, вы желаете быть его матерью в полном смысле этого слова, участвовать в воспитании, и не хотите, чтобы его отняли у вас как сына не только сейчас, пока он младенец, но и потом. Верно? – Под внимательным взглядом холодных серых глаз женщина коротко кивнула. – Прекрасно. Это закономерное и достойное желание, и я не думаю, что кто-то всерьез решит его оспорить, можете быть спокойны – в известной степени. Но суть в другом. Желаете ли вы взять на себя еще какую-то роль, кроме матери наследника?

– Вы про необходимость выйти замуж, чтобы был достой-

ный консорт, которую обсуждали на Совете? – нахмурилась Олира.

– Это лишь один из вариантов, – пожал плечами Тавьер. – В любом случае впереди год траура, и обсуждать ваше замужество прямо сейчас бесполезно. Меня интересует этот вопрос в более широком смысле. Во избежание грядущих проблем. Поясню подробнее. Вы производите впечатление достаточно разумной и решительной женщины, которая привыкла следовать чужой воле, но способна на самостоятельные действия. Правда, это лишь поверхностный взгляд. Увы, более подробным анализом ваших талантов и способностей я не озаботился раньше, его величество не любил пристального внимания к своим личным делам, а сейчас на это нет времени. Приходится спрашивать прямо.

– Я по-прежнему не уверена, что правильно понимаю, – пробормотала женщина.

– История Турана помнит примеры властвующих королей, – устало вздохнув, в лоб сказал Тавьер. – Их немного, но достаточно, чтобы не считать случай уникальным. Законодательство страны также предусматривает подобную возможность, которая учитывает и вашу ситуацию – королеву-мать, опекуна малолетнего наследника. И мне надо знать, интересуется вас власть или нет.

– Что, вот так... прямо? – недоверчиво переспросила она. – И если я скажу «да», вы поддержите мое решение? И станете подчиняться?

– Если вы ответственно подойдете к вопросу – почему нет? – спокойно пожал плечами мужчина. Позволил себе легкую улыбку при виде глубокого замешательства королевы и продолжил: – Мне не нужна власть. Мне неинтересно командовать министрами и владетельными аристократами и призывать их к порядку. Мне более чем достаточно тех обязанностей, которые я выполнял при его величестве, да и то я надеялся в ближайшем будущем подать в отставку. Увы, с последним ничего не выйдет, но взваливать на себя еще и управление государством... Нет уж, только в случае крайней необходимости. Но и пускать этот вопрос на самотек мне не позволяет чувство долга и ответственность перед памятью короля, перед будущим страны и наследника.

– Вы какой-то неправильный министр. – Олира качнула головой и зябко повела плечами.

– Я вообще не министр, я скорее офицер.

– Это очень странный разговор и странный вопрос, – проворчала женщина растерянно.

– Это простой способ избежать проблем в будущем. А то окажется, что в глубине души вы готовы заменить почившего супруга, сейчас вас отодвинут от власти, а через несколько лет вы наберете достаточно сил и сторонников, чтобы устроить еще один переворот... Нет, благодарю покорно. Давайте закроем этот вопрос один раз и навсегда. Да – вы становитесь королевой во всей полноте власти и ответственности, нет – приносите клятву никогда больше не возвращаться к

этому вопросу.

– И кто тогда станет править?

– Полагаю, Совет, как и было решено на последнем заседании. Подобные примеры история тоже знает и, насколько я могу судить, ни к каким разрушительным последствиям это не привело. Вероятно, в этом случае вам действительно будет лучше выбрать себе сильного консорта, который сможет если не полностью взять власть в свои руки, то заработать достаточный авторитет в Совете и желательно сделаться его лидером.

– И где же его такого искать? – нервно усмехнулась женщина.

– Среди туранской аристократии, разумеется, – невозмутимо отозвался Тавьер. – Конечно, никаких чужаков и мезальянсов, но в остальном выбор достаточно широк, подходящих кандидатур много.

– Например, кузен короля? – предположила Олира, задумав истерический смех, рвущийся из груди от нелепости ситуации и безумия этого разговора. Теперь она, кажется, понимала, в кого Тагренай такой прямолинейный и непосредственный.

– Не советовал бы, – возразил мужчина. – Урих либо совершенно бесполезен в качестве правителя, либо участвовал в заговоре, да и личность он... весьма своеобразная.

– Что?! – ахнула Олира. – Так это...

– Нет, я по-прежнему склоняюсь к версии, что он неви-

новен. Вы ведь с ним еще не знакомы, да? Урих производит впечатление несколько трусливого и весьма рассеянного книжного червя, он органически не предрасположен к роли короля, как и его отец. Но если это не так и в нем скрывается жесткая натура, то весьма вероятно его участие в заговоре. Однако, я так понимаю, кузена вы предложили скорее в шутку?

– Скорее, – вздохнула королева. – Простите. Я совершенно выбита из равновесия столь неожиданным развитием событий. Как быстро я должна дать окончательный ответ?

Этот вопрос вызвал у Тавьера легкую, кажется, одобрительную улыбку.

– Не сейчас. Я надеялся, что вы достаточно ответственно подойдете к решению проблемы и как следует все взвесите. Предлагаю вернуться к этому вопросу завтра вечером.

– Я не уверена, что суток хватит на принятие решения, – призналась Олира. – Я вообще не уверена, что вопрос этот можно решить вот так...

– Для начала обдумайте все, а там будет видно, – сказал Тавьер, поднимаясь с места. Коротко поклонился. – Спокойной ночи, ваше величество. Что-то я еще... – пробормотал он себе под нос, уже сделав шаг к двери. – Ах да. Вам чрезвычайно идет белый цвет.

– Благодарю, – кажется, окончательно лишившись на сегодня способности удивляться, ровно ответила Олира. – Спокойной ночи.

Безопасник вышел, а королева с минуту сидела неподвижно без единой мысли в голове, глядя прямо перед собой. А потом вдруг осела в кресле, словно из нее вынули какой-то стержень, и рассмеялась – нервно, с легким истерическим подвыванием. Так, как можно позволить себе только в одиночестве.

Когда смех оборвался, осталась тяжелая усталость, укутавшая плечи и обручем стиснувшая голову, словно Тавьер, уходя, оставил королеве часть собственной головной боли. Небольшую, но весьма неприятную. Впрочем, отчасти ведь так и было, учитывая предмет их разговора.

Как реагировать на это, Олира не представляла. Вопрос начальника Тайной канцелярии звучал безумно, и еще безумнее было то, что мужчина, кажется, говорил совершенно искренне. И королева отчаянно пожалела, что родители далеко и нет возможности посоветоваться с отцом. До сих пор она так отчаянно тосковала только об отсутствии рядом матери, которая могла бы научить ее чему-то в общении с сыном. Но с наследником помогали опытная няня и надежная кормилица, а здесь... Здесь, похоже, помочь совершенно некому.

И, главное, перед тем как решать этот вопрос, нужно ответить для себя еще на один. А действительно ли можно верить словам этого человека? Это даже не ужасик Тагренай, это начальник Тайной канцелярии, который занимает свой пост дольше, чем Олира живет на свете! Для него ложь и тон-

кий расчет – воздух, он в принципе не должен быть способен на правдивость! Тогда для чего затеял этот разговор? Чтобы проверить, насколько королева управляема? И что будет, если она – пока только гипотетически – пожелает править?

Мало, мучительно мало всего – знаний, понимания окружающих, друзей. Друзей, пожалуй, особенно...

И, увы, ответ на все эти вопросы не найдешь ни в какой книге. Никто не написал пособия по общению с начальником Туранской тайной канцелярии, нигде не перечислены его сильные и слабые стороны. И нет способа проверить, когда он лжет, а когда – говорит правду. Увы. А впрочем...

Последняя мысль заставила Олиру собраться и выпрямиться.

Как раз против лжи лекарства придуманы. Есть же магия в самом деле! И сложные артефакты, пропитанные ментальными чарами. Те, которые ни на кого не влияют и никого не защищают, но дают знать, когда лгут. Да, их можно обмануть, но это все же лучше, чем ничего. И раз вокруг Олиры творятся столь странные дела, пора бы вспомнить, какие полезные драгоценности имеются у нее в распоряжении. Ераший Третий был щедр к своей супруге и совершенно определенно дарил ей не только простые драгоценности. Осталось немного напрячь память.

Но – утром, на ясную голову, а сейчас нужно отдохнуть. И набраться сил.

Глава 4, в которой королева пытается сделать выбор

Королевские покои

Следующее утро у королевы Олиры началось настолько обыденно, что первое время она старательно боролась с желанием тряхнуть головой, потереть глаза и сотворить охранное знамение. Чтобы отогнать страшный сон, в котором его величество Ераший Третий убит, где-то рядом бродят заговорщики, а начальник Тайной канцелярии навещает ее со странными предложениями. Останавливал только вид камеристки, на голове которой белела аккуратная косынка, скрывающая волосы, а на плече – траурная лента.

Неразговорчивость служанки очень импонировала Олире, и королева в очередной раз порадовалась сегодня, что остановила выбор именно на этой серьезной уравновешенной девушке, потому что та просто делала свое дело и не отвлекала от мыслей.

Которые, разумеется, вились вокруг вчерашнего вечера. Чуда, конечно, не случилось: ночь минула, а Олира толком не знала, что предпринять. Она нашла изобличающий обман артефакт – изящную хрустальную каплю на цепочке, мутне-

ющую от звучащей рядом лжи, подобрала подходящий наряд – благо это оказалось несложно, драгоценность была достаточно универсальной. Но и только.

Олира привела себя в порядок, позавтракала в будуаре, потому что не хотела сейчас делить трапезу с кем-то: под любопытными взглядами незнакомых людей не особенно поешь, а в музыкальной гостиной ее уже ожидали женщины из новой свиты. Что бы там ни говорил Тавьер про возможное самовластие королевы, а окружение ей пока подбирал именно он из каких-то собственных соображений.

Аристократок оказалось четыре. Как без труда определила королева по их фамилиям, тут безопасник тоже решил следовать по пути равновесия: по две от каждого лагеря, одна постарше, другая – помоложе. Даршарай Ла'Таир, воспитанница каяра Лестри, и супруга канцлера накари Фаль – с одной стороны, с другой – Амея Саварди, жена лакката, и Наяна Марник, незамужняя дочь министра недр. В некотором роде почти те же лица, что сопровождали ее вчера. Смешно.

Наяна была девушкой бледной и неприметной наружности, однако весьма обаятельной, с очень красивой теплой улыбкой и исключительно женственными изящными движениями. Амея Саварди – невысокой полной особой с мягкими чертами лица и влажным взглядом, в строгой и даже скромной одежде.

А Лора Фаль оказалась моложе, чем Олира могла предположить по ее супругу, и была настолько эффектной, что при-

влекла внимание больше всех остальных женщин, вместе взятых. Ее асимметричное острое лицо было восхитительно некрасивым. Оно противоречило всем канонам, но при этом оказалось удивительно гармоничным, так что менять что-то — лишь портить. Раскосые, широко посаженные глаза невыразительного, болотного цвета смотрели лукаво, по-лисьи. Острый длинный нос и ржаво-бурые волосы только подчеркивали сходство с этим животным, как и темно-красный с черным наряд. Наконец, женщина носила совсем короткую стрижку — смело и вызывающе. Однако, глядя на нее, Олира просто не могла представить накари Фаль с другой прической.

Поздоровавшись со своим новым близким кругом и выслушав положенные слова о том, как рены польщены и насколько им приятно, Олира извинилась и попросила еще немного подождать, пока она проведает сына. К счастью, поняли ее правильно и навязывать компанию не стали.

Примерно через полчаса все пять женщин до изумления прилично и достойно сидели в гостиной с рукоделием. К удивлению королевы, ожидавшей от экстравагантной накари Фаль некоего протеста или бунта, та тоже преспокойно вышивала, явно не питая к этому занятию отвращения.

Когда исчерпали приличные темы погоды и любимых рукоделий, Амея Саварди завела серьезный разговор. Любопытства от женщин Олира ждала давно, поэтому переход не застал ее врасплох.

– Вы так спокойно и достойно держитесь, ваше величество, – заметила лаккари. – Восхищаюсь вашей решимостью и преданностью сыну. Я бы точно так не смогла...

– Не наговаривайте на себя, Амея, – спокойно возразила Лора. – Мать ради ребенка способна на невозможное, даже если сама в этом сомневается. А вы, насколько я знаю, очень любящая мать для своих девочек.

– Да, возможно, – неуверенно согласилась та. – И все равно это так страшно – остаться без опоры в жизни. Не представляю, что со мной было бы, случись что-то с Барасом!

– Вы настолько любите своего мужа? – не удержалась Даршарай, постаравшись, однако, чтобы в голосе звучало только искреннее и вежливое любопытство, а не недоверие и сомнения в умственных способностях женщины. На громогласного лакката Саварди перевертыш насмотрелась достаточно, чтобы сделать выводы.

– Разумеется, он же мой муж, – отозвалась Амея с недоумением. – Барас надежный и заботливый, из тех мужчин, за которыми, как за каменной стеной. Он защищает меня и наших дочек.

– От чего? – озадачилась Наяна.

– От зловредного влияния современного общества, полагаю, – ровно ответила Лора, и уголки ее губ едва заметно дернулись, выдав тщательно сдерживаемое веселье.

– И от него тоже, – невозмутимо согласилась лаккари. – Нынче действительно появилось очень много опасных и

вредных вещей. Например, еще двадцать лет назад ни одна достойная женщина не позволила бы себе выехать верхом в штанах, и уж тем более – выйти в люди, такое делали только самые взбалмошные магички и наемницы. А сейчас это уже становится едва ли не обычным явлением. Больше того, некоторые аристократки полагают нормальным водить мотор!

– А что плохого в штанах? И вождении? – спросила Даршарай, которая как раз давно собиралась научиться последнему.

– Боги! Это же неприлично! Женщина, будущая мать, сосуд жизни – и вдруг выставляет на всеобщее обозрение то, что должно быть скрыто!

– Вы так говорите, как будто они без штанов выезжают, – улыбнулась Лора.

– Скоро начнут, – неодобрительно поджав губы, предрекла Амея. – Нет, хвала богам, в нашей семье, благодаря моему дорогому Барасу, такое невозможно, мои девочки достойны своего положения в обществе и никогда не позволяют себе ничего эдакого.

– И почти не выходят в свет по той же причине? – продолжила рена Фаль.

– Моим девочкам нет необходимости вертеться перед мужчинами, им и так поступает много брачных предложений, – отмахнулась лаккари. – Да и в тех нет нужды, отец уже подобрал всем трем достойные партии.

– И как же они сами смотрят на то, что им... подобрали партию? – со сдерживаемой неприязнью спросила Дая.

– Как положено достойным послушным дочерям, они спокойно ожидают того момента, когда познакомятся с супругами и должны будут покинуть отчий дом.

– А как же чувства? – расстроилась Наяна. – Любовь?

– Чувства не помогут выбрать достойного спутника на всю жизнь. Мужчина должен быть разумным, надежным и способным достойно обеспечить семью, а также являться настоящим дворянином, беречь жену, не распускать руки, не играть и не злоупотреблять алкоголем. А женщина должна быть верной, преданной, достойной матерью и хозяйкой, слушаться мужа и воспитывать детей. Тогда и любовь придет.

– А если женщина желает заниматься каким-то своим делом? Да вот хотя бы наукой! – продолжила допытываться Марник.

– Наукой?! Боги, откуда у вас такие мысли!.. Пусть подобными глупостями развлекаются мужчины, а у женщины есть предназначение: быть женой и матерью!

– Одно другого совершенно не исключает, – возразила Лора Фаль. – Я, смею надеяться, неплохая жена для своего мужа и мать для детей, однако это совсем не мешает мне еще и преподавать.

– Ну, если вам хочется так выматывать себя и растрачивать на подобные глупости... – неодобрительно качнула го-

ловой Амея.

Разговор продолжался в таком ключе достаточно долго. Олира рассеянно вышивала, не принимая участия в споре, но очень внимательно слушала. И никак не могла отделаться от неприятного холодка где-то в затылке и кома в горле. Слишком созвучна была эта тема вчерашним рассуждениям Ильнара Тавьера. Настолько, что королева подозревала какой-то умысел или даже заговор, хотя и понимала, насколько это нелепо и походит на паранойю. Не надо было смотреть на артефакт, чтобы понимать искренность женщин, затеяли они эту беседу не по чьему-то поручению. И все же...

Все же вот они, в явном виде, два пути, предложенных безопасником. Быть матерью, жить за каменной стеной одобренного Советом мужчины – не то в замке, не то в темнице, – и не задумываться о сложных вещах. Или быть кем-то, кроме этого. Выматывать себя и тратить на... что-то еще, что-то, что считаешь достаточно важным. Позволить принимать решения кому-то, как было раньше, или взять это на себя.

Ради чего отказываться от тихой, спокойной жизни? Тавьер ясно дал понять, что и без Олиры найдется, кому управлять страной. Ей даже разрешат самостоятельно выбрать консорта, пусть и из ограниченного круга лиц, но ведь это уже заметно больше, чем позволялось раньше! Зачем рваться куда-то еще? Это чужая страна. Править ей – наживать множество проблем и врагов. Олиру станут обвинять в том, что она подыгрывает Фоссе, и еще в тысяче разных грехов.

Ради сына? Пожалуй. Вряд ли Совет, отдавав власти, так легко с ней расстанется и передаст бразды правления подросшему наследнику.

Но страшно. Поднять голову, выпрямиться, заявить о себе, подставиться под удар... Стоит об этом подумать, и в ушах звучит грохот близкого взрыва, потом мгновение оглушающей, страшной тишины и – нарастающий тревожный гул, словно где-то рядом рокошет обвал, и надрывный детский плач. Наплывают запахи пыли, деревянной трухи, крови и смерти. Перед глазами – видение окровавленных тел на полу. Чья-то крепкая рука, твердо поддерживавшая под локоть и потащившая прочь...

Как оказалось потом – рука начальника Тайной канцелярии, так и таскавшего за собой насмерть перепуганную королеву весь тот страшный и очень долгий день, кусками выпавший из памяти.

Готова ли она рискнуть и, возможно, пройти через этот кошмар повторно? Это если снова повезет, а ведь куда выше риск оказаться на полу среди трупов. Ведь тот, кто убил короля, явно расчищал дорогу к трону не Олире.

Глупый вопрос. Конечно, нет! К такому невозможно подготовиться! Но...

Заманчиво. До чего же это заманчиво – наконец взять свою судьбу в собственные руки. Не подчиняться чужой воле, а делать то, что сама считаешь нужным. Расправить крылья и шагнуть с обрыва. Разобьешься, взлетишь – не угадать.

Но все будет зависеть только от тебя.

За рукоделием и разговором женщины провели пару часов, Олиру уже всюду мучили совесть и беспокойство. Ведь там, за пределами этих покоев, кипела жизнь. Плелись интриги, люди Тавьера шли по следу преступника, вершилась судьба всего Турана и его королевы. А она сидела тут, словно ничего не произошло, и расшивала шелк цветами...

Олира понимала, что ничем не сумеет помочь: она не то что преступников ловить не умела, даже в настроениях здешней знати почти не разбиралась! Поначалу, конечно, внимательно наблюдала за собственным окружением, но тяжелая беременность забрала все силы и все мысли. Однако бездействие в четырех стенах все равно сводило с ума – пустыми разговорами, медленным маятником иголки в руках и полным неведением. Королева чувствовала себя щепкой в яростном горном потоке, которая несется невесть куда – и не может ни сопротивляться, ни даже узнать, тихая заводь впереди или бездонная пропасть.

Когда внутреннее напряжение достигло пика, и женщина поняла, что вот-вот сорвется – в дверь постучали.

– Ваше величество, к вам арлаккат Мисори. Желаете принять? – невозмутимо спросил охранник.

– Да, конечно! – кивнула Олира, откладывая вышивку и прилагая все усилия к тому, чтобы умерить неприличную радость. – Пригласите.

Посетитель вошел стремительно. Порывисто преодолел

полкомнаты, направляясь к королеве, но потом вспомнил о приличиях и, замерев на месте, учтиво поклонился:

– Ваше величество, прекрасные сарты...

– Доброе утро, Деналь. – Олира все же не удержалась от искренней, радостной улыбки. – Вы с дороги?

– Прошу простить мой внешний вид. – Он виновато развел руками, подразумевая запыленные сапоги и несвежую рубашку. – До той глуши, где я был, только поздней ночью дошли новости, и я поспешил убедиться лично, что вы действительно не пострадали. И так пришлось отложить отъезд до утра, поэтому тратить еще несколько минут на смену одежды оказалось выше моих сил.

– Ну что вы, не стоило так спешить, – вежливо ответила королева, хотя, что скрывать, спешка мужчины доставила ей удовольствие. А оставшаяся прозрачной капля артефакта породила тепло в груди и заставила буквально сиять от радости. Он действительно искренне переживал. Приятно.

Деналь Мисори был весьма хорош собой: типичный местный уроженец, темноволосый и темноглазый, рослый, с военной выправкой – сильный дар мага воздуха определил его судьбу. Точнее, сделать это пытался его отец, но единственный наследник оказался упрям и удрал из отчего дома. Поступил на учебу в ближайшее отделение Сечения Сферы, заключил контракт с короной: десять лет службы боевым магом в обмен на оплату обучения, после которых молодой маг надолго задержался на границе. Насколько Олира знала,

этим поступком Деналь вбил клин между собой и отцом, они до сих пор толком не общались.

Знала арлакката Мисори и Даршарай, но, конечно, не как сотрудник Тайной канцелярии, а как воспитанница каяра Лестри: этот маг был дружен с Граем и нередко становился гостем его дома. «Нередко» – в тех исключительных случаях, когда Тагренай задерживался там дольше нескольких дней.

Вот о чем перевертыш не знала, так это о близости воздушника с королевой.

– Садитесь, Деналь. И познакомьтесь, наконец, с этими достойными сартами, которые теперь составляют мою свиту.

– Благодарю, ваше величество. – Мужчина опустил в ближайшее к Олире свободное кресло. – Что до знакомства – я имею честь знать всех присутствующих здесь прекрасных сарт и восхищен вашим выбором. – Не вставая с кресла, он уважительно склонил голову, обращаясь ко всем сразу. – Искренне надеюсь, что уж теперь-то у вас появятся настоящие преданные подруги.

– Почему-то все мужчины, с которыми мне доводится разговаривать в последнее время, проявляют обескураживающую прямолинейность, – вздохнула Олира. – И вы, Деналь, тоже подхватили этот недуг.

– Ну что вы, я страдаю им с детства, – улыбнулся гость. – Простите, если невольно обидел, я не хотел проявить неуважение. Но вы в самом деле не пострадали? И наследник?

– Нам повезло, – ответила королева.

– Хвала богам! Надеюсь, этого безумца скоро поймают, – мрачно проговорил Деналь.

– Почему именно «безумца»? – с иронией уточнила Лора Фаль. – Безумцы, конечно, необязательно дураки, но сваливать происшествие на одного больного человека, мне кажется, опрометчиво. Даже я могу с ходу назвать несколько групп людей, которым выгодна смерть королевской семьи Турана, а я в последние годы не особенно тщательно слежу за политикой.

– Ваша правда, накари Фаль, – досадливо поморщился мужчина. – Просто тяжело думать, что на такое зверство способен нормальный, здоровый человек. Пытаться убить взрослого мужчину – одно, но младенца?!

– Просто вы офицер и дворянин современной формации, – пожала плечами Лора. – А если обратиться к истории, можно найти и не такое.

– Избавьте, боги, нас всех от таких ужасов. – Амея сотворила охранное знамение. – Я все же надеюсь, что рен Тавьер и его люди найдут того, кто это сделал.

– Лучше бы они предотвратили преступление, но – что уж там, – заметил арлаккат. – Увы, в Тайной канцелярии служат люди, а не боги, которым ведомо будущее.

– Люди или нет, а от сара Тавьера у меня мороз по коже, просто отродье Белого, – пожаловалась Наяна, поежившись. – Как глянет – я буквально цепенею!

– Ну он же не зовет вас замуж, – невозмутимо заметила

Лора. – А своей должности Тавьер полностью соответствует. Начальник Тайной канцелярии не может быть обаятельным добряком.

– Боги, Лора, вы как скажете! – ужаснулась девушка. – За муж... я вообще не представляю женщины, которая смогла бы его терпеть!

– Сарты, прошу прощения, но я вынужден откланяться. – Деналь со смешком прервал разговор, принимавший очень личный оборот, и поднялся. – Боюсь, мое присутствие здесь изначально неуместно. В первый момент его еще как-то оправдывало беспокойство за жизнь ее величества, а теперь я уже злоупотребляю вашим обществом.

Сарты, конечно, на разные лады заверили, что арлаккат появился исключительно вовремя и его общество приятно всем, но он наверняка устал с дороги, и было бы невежливо с их стороны мешать ему отдыхать. На этом мужчина окончательно распрощался со всеми и вышел. На некоторое время в комнате повисла тишина: женщины вернулись к оставленному рукоделию.

– Вообще, говорят, он был женат много лет назад, – задумчиво сказала Лора и пояснила в ответ на озадаченные взгляды: – Сар Тавьер. Только там произошла некая трагическая история, вроде бы его жена погибла, и с тех пор он как будто не заводил продолжительных романов.

– Какое несчастье! Это так печально! – с искренним сочувствием проговорила Наяна, несколько секунд назад назы-

вавшая начальника Тайной канцелярии отродьем Белого. – Но потрясающе романтично. Наверное, он ее очень любил, и это стало серьезным ударом. Потому он так заледенел и замкнулся, но по сей день хранит верность...

– Ну, про верность речи не было, – с сарказмом пробормотала себе под нос перевертыш. – Сказано было, что у него не было продолжительных романов.

Молодую сотрудницу Тайной канцелярии разбирал нервный смех от попыток втиснуть начальника на место героя-любовника одной из книжек того сорта, что и похищенный Тагренаем роман. Она с трудом верила, что даже исключительно трагическая любовная история, произошедшая в прошлом, могла всерьез повлиять на Тавьера.

– Даршарай, неприлично юной девушке обсуждать подобное и делать такие намеки, – попеняла ей Амея и добавила, краснея: – Но речь ведь о чувствах, а не о... естественных потребностях, свойственных мужчинам. Вполне возможно, сар Тавьер – однолюб, как и наш покойный король... Ой! Простите, ваше величество!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.